

# Театръ

# Искусство

IX годъ изданія  
1905г.

## СОДЕРЖАНІЕ.

О передачѣ учрежденій попечительствъ въ видѣніе органовъ самоуправленія.—Что дѣлать? (4 письма въ редакцію).—По поводу „нравственнаго“ ценза. (Письма въ редакцію).—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—О консерваторіяхъ и Импер. Русск. Муз. О-въ. *Вл. Шма.*—„Черевички“. *М. Нестерова.*—„Портретъ Доріана Грея“ (окончаніе). *Львова.*—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Танцовщица „Черевички“, Гаспаръ (мотивъ для грима), Л. Г. Ждановъ (шаржъ).

Портреты: труппа театра „Фарсъ“, † В. С. Васильева и г-жа Юлія Барта.

№ 30.

Воскресенье, 24 Юля.

МБ.

# ОТЪ КОНТОРЫ:

Сданные Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получать приложения „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

**Адресъ Главной Конторы и Редакціи:** Спб. Мохвалъ, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

**Отдѣльные №№ продаются по 20 к.**

**Объявленія**—40 к. со строки пегита позади текста и 50 к. спереди.

**Розничная продажа** „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташнікова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккеръ (Невскій, 14), Вюле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзаной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на **всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

**Правила редакціи:** рукописи, доставленные безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

## ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ

(съ 1-го Іюля) подписка

НА

## „Театръ и Искусство“

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

### АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ взимается съ гг. подписчиковъ журнала—1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала—3 руб.

## КЪ СЕЗОНУ

## НОВИНКИ:

### „НЕЗРѢЛЫЙ ПЛОДЪ“

ком. въ 3 д. Бракко, перев. Д. Набокова.

### „ГРАНИ ЖИЗНИ“

сцены въ 4 д. А. Лугового.

### „ОНИ ЖДУТЪ“

ком. въ 1 дѣйств. Руб. Чинарова.

По заявленію гг. режиссеровъ и антрепренеровъ, названныя пьесы высылаются въ **оттискахъ**, можно и **цензураванные** экземпляры.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

## СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

### „СВОБОДА ИСКУССТВА“

пьеса въ 5 дѣйств. Григ. Ге.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

## НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

### РУССКАЯ ОПЕРА.

#### СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Венуа, Владіна, Сараджова, Скорупская, Вѣлена, Матѣева, Кареніна, Андреева, Радюнова, Лукьянова, Морева, Платонова. Гг. Водавичъ, Черновъ, Дубининъ, Полевой, Борисовъ, Врагинъ, Сокольскій, Ильинъ, Горяиновъ, Песевичъ, Измайловъ, Циммерманъ, Дженно, Тихановъ.

Приглашены на гастроли извѣстные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вильцева, Л. В. Собинонъ, Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартаиновъ, Ф. И. Шалапинъ, и итальянскій извѣстный теноръ Миланскіихъ театровъ Кристалли.

Капельмейстеры: Джовани Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Режиссеръ Д. Дума. Валетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 челоу. Новыя декор. худож. С. И. Звенюба.

Начало въ 8 1/2 час. веч.

Окончаніе въ 11 1/2 час. веч.

Вилеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Ворманъ, Невскій, 80, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

## ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторола, Вольш. Зеленина ул.) Дирекція: В. А. Лимской-Неметти.

### ОПЕРЕТОЧНАЯ ТРУППА.

Примадонны: Г-жи Риза Нордштремъ, Смолина, Капланъ, Жулинская, Рѣзанова, В. Д. Щетинина. Премьеры: Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Чугаевъ, Юреневъ, Ворченко, Амираго, Поповъ.

Гл. режиссеръ В. Я. Грѣховъ.

Гл. капел. В. І. Шпачекъ.

Новинки предполагаемаго репертуара: „Дама отъ Максима“, „Трунцальская красота“, „Безумная ночь“ (Eine tolle Nacht), „Приключенія новобратной“, „Варшавы изъ Лиможа“, „Двадцатилѣтіе“ (Юный Рейхельбергъ), „Новое Обозрѣніе Петербурга: Дачники“. Въ заключеніе оперетокъ еженедвно: 1) „Наши хулиганы“, нов. обозрѣніе въ 1 дѣйств. 2) Труппа Нельсонъ „LE FOLLET“.

На вѣстрадѣ при ресторанахъ (послѣ спектакля). Разнохарактерный дивертисментъ.

Входъ въ садъ 35 коп.

Вилеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подъ Думой) и въ кассѣ театра. Администраторъ Н. А. Шульцъ.

Сады и театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

## Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 24-го Іюля: „ФОФАНЪ“.—25-го: „СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ“.—26-го: „БАБУШКИНА ВНУЧКА“.—27-го: 1) „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ—ТО И НАЙДЕШЬ“; 2) „ВѢДОВАЯ ДѢВУШКА“.—28-го: „АДВОКАТЪ ПАТЕЛЕНЪ“.—29-го: „КОЗЫРЬ“.

## ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 24-го Іюля: „СТАРЫЙ КАПРАЛЬ“.—25-го: „ЦѢПИ“.—26-го: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“.—27-го: „БЕЗЪ ИСХОДА“ (Непосредственные).—28-го: „ВЕЛИКОДУШНЫЕ“.—29-го: „ПАРИЖСКІЕ НИЩІЕ“.

## ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 24-го Іюля: „БЕЗЪ ВИНЪ ВИНОВАТЫЕ“.

## ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 24-го Іюля: „НИ МИНУТЫ ПОКОЯ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 24 июля.

Въ прошломъ № у насъ сообщалось, что бѣлостокская дума отказала попечительству о народной трезвости въ испрашиваемой имъ субсидіи, такъ какъ нашла дѣятельность попечительства не соответствующей задачамъ просвѣщенія, а въ иныхъ случаяхъ и прямо вредной,—напримѣръ, изданіе и распространіе попечительствомъ брошюръ, „возстановляющихъ одну часть населенія противъ другой“. Въ такой опредѣленной и рѣзкой формѣ антагонизмъ органовъ самоуправления и попечительства выступилъ едва ли не впервые, но, вообще, взаимныя отношенія ихъ никогда не отличались особою сердечностью. Едва ли можно было сочинить болѣе неудачное учрежденіе, чѣмъ попечительства о народной трезвости. Каковы взгляды С. Ю. Витте на задачи общественныхъ установлений въ настоящее время—намъ въ точности неизвѣстно, такъ какъ государственный умъ С. Ю. Витте отнюдь не отрицаетъ, такъ сказать, „эволюціи“, вызываемой обстоятельствомъ. Но въ то время, когда вводилась винная монополія, С. Ю. Витте стоялъ вполне на правовѣрно-бюрократической точкѣ зрѣнія, и попечительства были организованы на подобіе тѣхъ разновѣдомственныхъ комиссій, которыя засѣдаютъ для „избѣжанія пререканій“. Безотвѣтственныя, составленныя изъ лицъ, коихъ главное достоинство, какъ чиновниковъ, есть пассивное слѣдованіе предначертаній и указаній, попечительства эти истратили много денегъ и принесли до крайности мало пользы. Пессимистическое отношеніе къ попечительствамъ засвидѣтельствовано и самими циркулярами департамента неокладныхъ сборовъ. Бывшій тов. министра финансовъ кн. Оболенскій составилъ, наконецъ, вполне основательный и продиктованный жизнью, проектъ о передачѣ учрежденій попечительства въ вѣдѣніе органовъ самоуправления. Что сдѣлалось съ этимъ проектомъ? Почему, на ряду съ разными толками объ общественномъ элементѣ, участвующемъ въ законодательствѣ, не совершается хотя бы это маленькое расширеніе правъ общественныхъ учреждений? Вѣдь ни для кого не секретъ, что иными попечительствами выписываются фисъ-гармоніи, что другія (минское) употребляютъ отпущенныя средства на архіерейскій садъ, а нынѣ, изъ постановленія бѣлостокской думы видимъ, что нѣкоторыя попечительства на средства, отпускаемыя въ „воздаяніе“ казенной продажи питей, проповѣдуютъ „трезвенныя“ слова шараповцевъ и ново-временцевъ.

Разумѣется, города и земства заняты теперь болѣе крупными вопросами. Однако, едва ли это можетъ помѣшать возбужденію думами ходатайства о передачѣ въ ихъ вѣдѣніе учрежденій попечительства. Въ учрежденіяхъ этихъ и въ субсидіяхъ министерства финансовъ думы нашли бы крупное средство для просвѣщенія и для гражданскаго воспитанія народа—задачи явно неотложной. Трезвость жизни и трезвость взглядовъ—таковая двойная трезвость, насажденіемъ которой должны заняться попечительства.

Въ частности, нельзя не упомянуть о томъ огромномъ влияніи, которое могли бы имѣть театральныя представленія на сценахъ попечительства, руководимыхъ органами городского самоуправления. Репертуаръ сразу сталъ бы значителенъ и серьезенъ; исчезла бы съ подмостковъ особаго рода патриотическая драматическая литература, воспитывающая шовинистскій задоръ и презрѣніе къ культурѣ.

О томъ значеніи, которое могло бы имѣть для театральнаго хозяйства сосредоточеніе въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ завѣдыванія городскими и попечительскими театрами, мы уже имѣли случай говорить. Это единственное средство урегулировать конкуренцію, часто подрывающую благосостояніе обоихъ театровъ, и поставить дѣло на почву правильнаго и взаимно-дополняющаго „раздѣленія труда“. И самые расходы по театральному хозяйству удалось-бы, безъ сомнѣнія, значительно сократить, при сосредоточеніи его въ рукахъ городскихъ общественныхъ управленій.

## ЧТО ДѢЛАТЬ?

Предлагаемая мѣры для поддержанія театральныя дѣятелей, которымъ волею злой судьбы предстоитъ остаться будущую зиму безъ заработка, по моему мнѣнію, мало существенны и не достигнуть цѣли! Нужны деньги! А кто ихъ долженъ дать? Конечно мы же сами! Тѣ, кто будетъ зарабатывать,—нравственно обязаны подѣлиться съ нуждающимися товарищами и не допускать ихъ принимать постороннюю помощь. Если каждая работающая группа отдѣлится для этого своею однодневною жалованьею, а антрепренеръ внесетъ сумму, равную среднему валовому сбору перваго полумѣсяца въ сезонъ,—то получится солидная сумма, могущая вполне обезпечить товарищей на безработное время. Лицамъ, получающимъ до 200 р. жалованья въ мѣсяцъ, деньги должны выдаваться безвозвратно,—а получающимъ больше,—въ видѣ ссуды на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ разсрочкой уплаты хотя бы на нѣсколько лѣтъ. Возвращенныя ссуды поступаютъ въ пользу нашихъ пріютовъ.

Если Театральное Общество образуетъ для этой помощи особый фондъ,—то я даю обязательство внести по истеченіи перваго полумѣсяца сумму средняго сбора и увѣренъ, что и товарищи мои откликнутся на это.

Антрепренеръ харьковскаго городского театра

А. А. Литваревъ.

### Что дѣлать?

Не хочу быть зловѣщимъ пророчествомъ, но не жду никакаго добра отъ предстоящаго сезона. Еще прошлою зимою общественный дѣятель замѣтилъ какъ-то въ разговорѣ: „а что, театры не будутъ бастовать?“ И когда я „сдѣлалъ большіе глаза“, онъ сказалъ: „почему же театры должны составлять исключеніе?“ Я выразилъ мысль, что актерамъ невозможно бастовать, потому что и безъ добровольныхъ забастовокъ, они часто „пухнуть“ отъ голода, вслѣдствіе вынужденныхъ и не отъ нихъ зависящихъ забастовокъ. Да и вообще, актеры такъ далеки отъ общественной жизни. Собесѣдникъ же возразилъ: „Забастуетъ публика—это будетъ больше, чѣмъ забастовка актеровъ“.

Да, нужно готовиться ко всему худшему. Въ нынѣшнее смутное время нашъ и безъ того необезпеченный кусокъ хлѣба становится воистину игралищемъ вѣтра. Давайте же, установимъ вычеты, образуемъ кассу, хотя какую-нибудь, хотя бы временную, хотя бы даже при Теат. Об. съ тѣмъ, чтобы она управлялась совершенно самостоятельно. Странно, не правда ли, что Театральное Общество само не додумалось до такой кассы? Ну, да что ужъ толковать... Объ этомъ въ Москвѣ Великимъ постомъ все было перетолковано...

Инокентіо.

Артистическое ухо сценическаго дѣятеля навѣрно потребится отъ такого съ виду банальнаго слова, какъ „артель“, но по моему мнѣнію, ни одно другое слово не можетъ такъ полно, ясно и, даже позволю себѣ сказать, такъ тепло передать той основной мысли, которая меня занимаетъ уже много лѣтъ.

Мысль эту я уже излагалъ какъ-то въ печати, а еще больше пропагандировалъ ее среди актеровъ, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать на злоую тему о вѣчной актерской нуждѣ, о вѣчной актерской безпомощности въ матеріальномъ отношеніи. И я всегда встрѣчалъ полное сочувствіе, но, къ сожалѣнію, только платоническое, такъ какъ мнѣ ни разу не приходилось слышать, чтобы вопросъ этотъ былъ кѣмъ-нибудь поставленъ на очередь и на путь къ реальному его осуществленію.

Теперь наступил моментъ, когда, мнѣ кажется, своевременно было-бы по этому поводу заговорить.

Трудъ актера уже давно получилъ свою, выражаясь на языкѣ экономистовъ, торговую цѣну, получилъ значеніе *товара*, а производителю этого товара остается только изыскать наилучшіе способы его сбыта и охраны его отъ руки всевильнаго и алчнаго капитала и отъ случайностей въ положеніи рынка.

А въ этомъ отношеніи кому теперь не извѣстно послѣднее слово практики и науки? Кому не извѣстно, что лучшимъ оплотомъ всякаго производства является кооперация или артельное начало?

Не извѣстно это развѣ только нашимъ русскимъ актерамъ, которые чувствуютъ себя „дѣтьми солнца“, по мѣткому выраженію М. Горькаго, и убѣждены, что подъ этимъ добрымъ солнцемъ они могутъ свободно и безопасно порхать, подобно мотылькамъ, а питаются мечтами о лаврахъ и славіи.

Но надо съ грустью сознаться, что это не такъ. Это доброе солнце, къ сожалѣнію, лишь свѣтитъ и грѣетъ, но не кормитъ.

И вотъ, теперь наступилъ моментъ, когда иллюзии и мечты нужно оставить, а вспомнить, что только на основѣ *самодѣятельности, взаимодѣятельности и взаимопомощи* можно устроить свое благополучіе въ нашъ суровый и строгій экономическій вѣкъ.

И только, образовавъ обширную артель съ хорошимъ самоуправленіемъ, вложивъ въ нее хотя-бы и послѣднія свои средства, русскіе актеры смогутъ смѣло смотрѣть жизни въ глаза и вступать съ нею въ борьбу.

Только артель сможетъ нормировать сбытъ артистическихъ силъ, регулировать оплату труда, обезпечивать актера отъ хищничества капиталистовъ-антрепренеровъ, а, главное, не выбрасывать на улицу товарища, оставшагося не у дѣль.

И неужели-же намъ, интеллигентамъ, нельзя достигнуть того, чего достигаетъ какая-нибудь Новогостиннодворская или Шустовская артель?. А вѣдь посмотрите, какъ тамъ живетъ пайщикамъ и чѣмъ они владѣютъ?! Мнѣ кажется, что интеллигентной артели легко достигнуть такого-же благополучія—стоитъ только этого пожелать.

Правда, практически въ настоящей моментъ достигнуть осуществленія такого дѣла наименѣе легко уже потому, хотя-бы, что наличныя средства у актеровъ успѣли истощиться, если только они были. Но за то, съ другой стороны, настоящей моментъ нужно считать и наиболѣе благоприятнымъ, ибо актеръ теперь въ бѣдѣ, а только въ бѣдѣ человѣку и легко проникнуться сознаниемъ всей важности и мощи взаимодѣятельности и взаимопомощи. Только въ бѣдѣ въ человѣкѣ можетъ всплывающа вѣра въ братство, въ братскій союзъ, ибо даже и животныя тѣснѣе жмутся другъ къ другу въ ненастье.

Если у актеровъ и нѣтъ теперь тѣхъ средствъ, которыя нужны для созданія паевого капитала, то вполне достаточно покида организаторамъ и внести вначалѣ небольшія части, а затѣмъ постепенно пополнять свои паи.

Это дѣло недалекаго будущаго, въ которое нельзя не вѣрить, ибо тогда не стоило-бы и жить. А покамѣстъ артель могла-бы заняться самымъ важнымъ дѣломъ, т. е. организовать сбытъ и предложеніе артистическаго труда.

Это и будетъ та работа, на которую можно разсчитывать, учреждая всякіе комитеты спасенія актеровъ. Но только своя артель можетъ явиться для актера истиннымъ комитетомъ спасенія, ибо вѣрнѣе всего можетъ быть спасенъ тотъ, кто спасается самъ.

Л. Теплякиій.

Я прочелъ въ 28 мѣ номерѣ вашего уважаемаго журнала статью актера А. М. „Что дѣлать“. Не будучи самъ сценическимъ дѣятелемъ по профессіи, но находясь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ близко къ театральному дѣлу, я присмотрѣлся къ театральнымъ предпріятіямъ въ небольшихъ городахъ и прихожу къ заключенію, что маломальски прилично поставленное въ таковыхъ театральное дѣло всегда находитъ сочувственное отношеніе среди обывателей. Я вполне согласенъ съ авторомъ статьи „Что дѣлать“, что въ настоящей критической моментъ можно скорѣе всего разсчитывать на сносныя дѣла въ небольшихъ городахъ при скромномъ бюджетѣ театральнаго предпріятія.

Не ожидая учрежденія комитета „актерскаго спасенія“, который могъ бы организовать бюро для справокъ, доставляющаго необходимыя свѣдѣнія при снятіи театровъ, я рекомендовалъ-бы вашему журналу обратиться съ воззваніемъ къ тѣмъ лицамъ, которыя могли-бы доставить подробныя свѣдѣнія, нужныя для антрепренеровъ и товариществъ при снятіи театровъ въ провинціальныхъ городахъ.

Съ своей стороны я рекомендую гор. Шавли, Ковенской губ. Городъ имѣетъ 20 тысячъ жителей. Въ немъ есть очень приличный театръ съ хорошими декораціями и мебелью, принадлежащій попечительству о народной трезвости. При бюджетѣ труппы въ 800 рублей можно разсчитывать на успѣхъ. Партеръ театра имѣетъ 154 мѣста, 12 ложъ, балконъ и галлерею. По цѣнамъ отъ 2 рублей первый рядъ до 20 коп. за мѣсто на галлерей театръ даетъ 300 рублей сбора. Городъ

расположенъ на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, такъ что труппа въ свободные отъ спектаклей дни можетъ выѣзжать въ другіе близко расположенные по дорогѣ города (Либавя, Поневѣжъ).

Какъ на примѣръ того, что Шавли театральныя городъ, могу указать, что его хотя и изрѣдка на короткое время посѣщаютъ оперныя, опереточныя и драматическія труппы, которыя не могутъ пожаловаться на матеріальный успѣхъ.

Руководимый искреннимъ желаніемъ придти на помощь сценическимъ дѣятелямъ, льщу себя надеждой, что эта замѣтка будетъ напечатана въ вашемъ журналѣ и быть можетъ послужитъ полезнымъ указаніемъ для формирующихся труппъ.

Съ почтеніемъ судебный слѣдователь А. Н. Кауунъ.

## ПО ПОВОДУ „НРАВСТВЕННОГО“ ЦЕНЗА.

(Письма въ редакцію).

I.

Сдвинимъ изъ наиболѣе глужихъ вопросовъ, выдвинутыхъ при обсужденіи основъ будущаго союза сценическихъ дѣятелей, является вопросъ о такъ называемомъ „нравственномъ“ цензѣ для желающихъ вступить въ союзъ.

Вопросъ сводится къ тому, открыть-ли широкій доступъ всѣмъ желающимъ попасть въ союзъ (если, конечно, данное лицо подходить подъ терминъ „сценической дѣятель“) или ограничить число членовъ союза баллотировкой. Цѣль подобной баллотировки—просѣять и избавить нарождающійся союзъ отъ нежелательнаго въ нравственномъ отношеніи элемента.

Для тѣхъ цѣлей, которымъ должно служить драматическое искусство (развитіе общественной мысли, воспитаніе массы и пробужденія народнаго самосознанія) важно прежде всего, конечно, поднять личность самого выразителя этихъ идей въ глазахъ нашего общества и народа.

Эта мысль превосходно выражена въ предложеніи московской комисіи совершать всѣ сдѣлки на честное слово и въ статьѣ г. Свѣтлова, что члены союза должны безъ боязни протягивать другъ другу руку.

Важно, чтобы мы, актеры, вѣрили-бы другъ-другу безусловно, а общество видѣло-бы въ насъ своихъ сочленовъ высokaго нравственнаго уровня.

Вотъ почему принципъ установленія „нравственнаго ценза“ не можетъ вызвать возраженія по существу. Союзъ необходимо избавить отъ завѣдомо нечистоплотныхъ въ нравственномъ отношеніи членовъ.

Но съ другой стороны, я принимаю во вниманіе слѣдующее. Ненормальныя условія исковерканной жизни въ Россіи вообще, и нашей, актерской, въ частности (тяжелыя условія труда, необезпеченность и неизбѣжная голодовка, годами установившійся взглядъ на актера, часто презрительный и циничный)—порождаютъ, мнѣ кажется, въ актерѣ такія нежелательныя черты, которыя при болѣе благоприятныхъ условіяхъ (какія несомнѣнно создастъ союзъ, основанный на началахъ единенія, справедливости, самоуправленія и самопомощи) должны исчезнуть сами собою.

Нужно дать актеру возможность вздохнуть свободнѣе, нужно дать ему увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, въ товарищескомъ къ себѣ отношеніи, увѣренность въ практическомъ примѣненіи началъ „единеніе и справедливость“, и тогда звѣзда нашего сословія ярко засіяетъ на горизонтѣ русской жизни.

Вотъ почему я думаю, что, чѣмъ болѣе будетъ членовъ союза, тѣмъ лучше. Вотъ почему я лично высказываюсь за самый широкій доступъ въ будущій союзъ.

Не сочувствуя такому положенію дѣлъ, какъ въ существующемъ Театральномъ обществѣ, гдѣ всякій взнесшій членскій взносъ, становится членомъ общества, высказываюсь за рекомендательную систему и исключеніе такого члена, который совершилъ проступокъ, противный корпоративной и профессиональной чести.

А. С. Льдова.

II.

Неоднократно страницы „Театра Искусства“ оказывали любезность, помѣщая присылаемая статьи и проч., касающіяся театра, а потому прошу съ своей стороны не отказать въ любезности удѣлить мѣсто и моимъ строкамъ.

Я къ сожалѣнію не могъ присутствовать 12-го числа на общемъ собраніи въ СПБ., гдѣ гласно рѣшался вопросъ о союзѣ. Прежде всего я присоединяюсь всей душой къ принесенной благодарности комисіи, стойко отстаивавшей интересы актера и выработавшей прекрасный уставъ о союзѣ и, по убѣжденію большаго числа, „правдивый“.

Я не получилъ еще точныхъ свѣдѣній о постановленіяхъ о союзѣ 12-го іюля, но въ „Новостяхъ Дня“ отъ 13-го іюля уже была помѣщена замѣтка о состоявшемся соглашеніи комисіи

съ общимъ собраніемъ о *предоставленіи большаго льота для поступленія въ члены союза*\*, а главное не стѣснятъ вступающаго профессиональнымъ цензомъ \*).

Если это справедливо, то позволю со своей стороны сказать, что собраніе обезцѣнило силу и значеніе союза. Комиссія стояла за то, чтобы вступающій имѣлъ *профессиональный цензъ, не менѣе 2 лѣтъ*. Это-ли цензъ для людей, идущихъ на борьбу со зломъ? И вдругъ даже такой цензъ отвергнуть. Не грустно-ли это?  
*Н. Лирскій-Муратовъ.*

## ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства отъ 19-го іюля опубликовано о предоставленіи пенсіонныхъ правъ служащимъ въ с.-петербургской и московской консерваторіяхъ и въ музыкальныхъ училищахъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Директоры, профессеры, преподаватели, инспекторы и помощники инспекторовъ какъ мужского, такъ и женскаго пола пользуются правами на пенсію и единовременныя пособія по учебной службѣ въѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ лишь права на пятилѣтнія прибавки къ пенсіи.

Получающіе поурочное вознагражденіе, прибзуются правами на пенсію и единовременныя пособія лишь въ томъ случаѣ, если преподаютъ не менѣе шести уроковъ въ недѣлю.

Лица женскаго пола сохраняютъ выслуженныя ими пенсіи какъ при вступленіи въ бракъ, такъ и въ томъ случаѣ, если имъ будутъ слѣдовать пенсіи за службу ихъ мужей.

Дѣти пользуются правами на пенсію и единовременныя пособія за службу матерей въ томъ лишь случаѣ, если послѣ смерти матерей останутся въ кругломъ сиротствѣ. Оставшіяся послѣ сихъ лицъ круглыя сироты, имѣющія право на пенсію и единовременныя пособія за службу какъ матери, такъ и отца, получаютъ законныя части изъ той пенсіи или пособія, которыя окажутся выше.

Предшествующая служба до изданія этого закона можетъ быть зачитываема въ срокъ выслуги пенсіи, при условіи прослуженія въ указанныхъ должностяхъ не менѣе трехъ лѣтъ со дня опубликованія этого закона.

\* \* \*

### Слухи и вѣсти.

— Г. Яковлевъ и Кабановъ, взявшіе оперную антрепризу въ Народномъ домѣ, будутъ ставить спектакли въ теченіе зимы и въ клубѣ на Владимірской. Режиссеромъ приглашенъ М. С. Циммерманъ.

— В. А. Миронова вернулась въ лоно театра такъ называемаго Литер.-Художеств. Обществ. Милые бранятся только тѣшатся... Такимъ образомъ, „протестъ“ имѣлъ результатомъ уходъ М. А. Михайлова, Я. С. Тинскаго и В. С. Глаголина. Дамы же всегда составляютъ исключеніе.

— „Драматическій театр“ В. Ф. Коммисаржевской открывается „Чайкой“. Вторымъ спектаклемъ идетъ „Росмерголльмъ“ Ибсена. Въ этой пьесѣ дебютируетъ г-жа Голубева. Первую пьесу ставитъ Н. А. Поповъ, вторую—г. Арбатовъ. Сезонъ откроется въ первыхъ числахъ сентября.

— Довольно извѣстный малорусскій артистъ Ф. С. Бондаренко-Шевченко, еще такъ недавно служившій въ труппѣ Гайдамаки, затѣмъ у Кропивницкаго, теперь находится въ домѣ душевно-больныхъ въ Воронежѣ.

Семья г. Бондаренко-Шевченко также очутилась въ ужасномъ положеніи. У него жена и пятеро дѣтей, изъ которыхъ самому старшему 8 лѣтъ. Семья жила въ послѣднее время въ Одессѣ у родственниковъ, но, узнавъ, что глава ея скоро долженъ выйти изъ „желтаго“ дома, и опять поступитъ куда-нибудь на сцену, чтобы съ грѣхомъ пополамъ давать средства къ существованію женѣ и дѣтямъ,—не медля отправилась къ нему.

О средствахъ къ существованію этой семьи и говорить нечего—ихъ нѣтъ, да и не могло быть. Кое-какъ добралась до Таганрога и тамъ принуждена была остановиться, такъ какъ денегъ на дальнѣйшій проѣздъ не оказалось.

— Артистка „Comédie Française“ Юлія Барте награждена орденомъ Почетнаго Легіона за заслуги, оказанныя ею французскому драматическому искусству. Это первый случай награжденія женщины артистки этимъ орденомъ. Аделина Патти получила орденъ Почетнаго Легіона, но въ качествѣ иностранки. Десять лѣтъ тому назадъ такая же награда досталась Маріи Лоранъ, но не какъ артисткѣ, а какъ основательницѣ убѣжища для сиротъ. Г-жа Барте—парижанка; родилась въ 1854 году; училась въ парижской консерваторіи, дебютировала въ театрѣ „Vaudeville“ въ 1873 г., а въ 1880 г. была принята въ „Comédie-Française“. Наибольшій успѣхъ она имѣла въ пьесѣ „Francillon“.

\*) Какъ извѣстно, этотъ вопросъ на самомъ дѣлѣ еще не рѣшенъ.  
*Прим. ред.*

— М. Н. Бухаринъ, авторъ „Измаила“ за отличіе произведенъ въ тайные совѣтники (онъ состоитъ членомъ Совѣта министерства путей сообщения). Въ настоящее время г. Бухаринъ пишетъ новую драму „Взятіе Варшавы“, за каковую, вѣроятно, тоже получитъ награду.

— Бывшій директоръ сада „Аркадія“ Д. А. Поляковъ приобрѣлъ ресторанъ „Царская Славянка“ на Средней Невкѣ (въ Новой Деревнѣ) и переименовалъ его въ „Невскій Бережокъ“. Предполагается дивертисментъ.

— По слухамъ, нѣсколько антрепренеровъ рѣшили обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ коллективнымъ ходатайствомъ о разрѣшеніи опернымъ артистамъ евреямъ пѣть въ Москвѣ.

— „Передвижной театр“ П. П. Гайдебурова, послѣ мѣсячнаго перерыва, съ 31-го іюля продолжаетъ свою артистическую поѣздку. Поѣздка закончится къ ноябрю мѣсяцу.

— Въ копилку административнаго усмотрѣнія, „Русск. Сл.“ пишутъ изъ Глухова, Черниговской губ. „На-дняхъ здѣсь было запрещено чтеніе со сцены „Записокъ сумасшедшаго“ Н. В. Гоголя“.

— 19 іюля въ Павловскомъ вокзалѣ во время втораго отдѣленія 10-го русскаго симфоническаго вечера публикой овладѣла паника вслѣдствіе того, что кто-то заговорилъ громче принятаго. Мгновенно всѣ бросились, давая другъ друга, къ выходамъ, полѣзли на артистическую эстраду. Раздались вопли ужаса. Минутъ пять пришлось болѣе спокойнымъ убѣждать перепугавшихся. Затѣмъ все успокоилось и концертъ продолжался при на половину опустѣвшемъ залѣ. Характерна дѣятельность администраціи Павловскаго вокзала. Какой-то господинъ въ фуражкѣ службы движенія набросился на кондуктора, стоявшаго у дверей вокзала, за то, что сей перепугавшійся кондукторъ позволялъ бѣгущей толпѣ опрокидывать стулья. „Ты бы, чортъ тебя возьми, каждаго повалившаго стуль огрѣлъ бы этимъ стуломъ“. Оригинальный способъ успокоенія охваченныхъ паникой! Не правда ли?

— Слухи о томъ, что А. Я. Алексѣевъ съ 1 января покидаетъ постъ завѣдующаго труппой театровъ Попечительства, по наведеннымъ нами справкамъ, лишены всякаго основанія.

— М. Ф. Кшесинская, какъ сообщаетъ „Петерб. Газ.“, строитъ роскошный домъ-особнякъ на Пет. Стор., на углу Дворянской улицы. Мѣсто для постройки и парка куплено за 500 тысячъ.

— Циркъ г. Бувье въ саду Народнаго дома, принадлежавшій попечительству о народнои трезости, съ 5-го іюля сданъ въ аренду самому г. Бувье съ платой ежедневно по 18 рублей.

\* \* \*

### Московскія вѣсти.

— На мѣсто г-жи Брунъ, не имѣющей какъ еврейка, „права пѣть“ въ Москвѣ, приглашена на зимній сезонъ въ труппу Солодовниковскаго театра г-жа Дубровская.

— Вмѣсто недавно скончавшагося завѣдующаго монтажною частью въ Императорскихъ театрахъ г. Лемлейна назначенъ инженеръ Блоковъ.

— Управляющій Театр. Бюро И. О. Пальминъ и въ настоящемъ году не воспользовался разрѣшеннымъ ему отпускомъ и все лѣто живетъ въ Москвѣ.

\* \* \*

† Г. Г. Назарьевъ. Въ 2 часа ночи на 7-ое іюля въ Старой-Руссѣ, въ кругу своихъ товарищей, скончался провинц. артистъ Герасимъ Григорьевичъ Назарьевъ (настоящая фам. Бекназаровъ). Смерть послѣдовала отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Смерть полнаго здоровьемъ, молодого (около 30 лѣтъ), всѣми любимаго, товарища угнетающе подѣйствовала на всѣхъ его товарищей и знакомыхъ.

Г. Г. игралъ преимущественно вторыя роли, характерныя и комиковъ.

Покойный былъ уроженцемъ гор. Астрахани и принадлежалъ къ уважаемой въ городѣ армянской семьѣ. Сценическую карьеру началъ въ родномъ городѣ, затѣмъ служилъ въ Царицынѣ, Тамбовѣ, Астрахани у г. Красова, Гельсингфорсѣ, Бояркѣ, Витебскѣ у К. К. Витарскаго, въ послѣднее же время въ труппѣ К. Н. Незлобина.

Миръ праху твоему, дорогой другъ и товарищ!

*А. Ф. Минаевъ.*

\* \* \*

† В. С. Васильева. Скончавшаяся 11-го іюля В. С. Васильева, 29-тъ лѣтъ безмѣнно прослужила въ московскомъ Маломъ театрѣ. В. дочь знаменитыхъ въ свое время артистовъ Е. Н. и С. В. Васильевыхъ. Родители не готовили В. къ артистической дѣятельности и отдали ее въ пансіонъ г-жи Кноль. Но страсть къ театру взяла верхъ надъ желаніемъ родителей, и В. по окончаніи курса въ пансіонѣ, противъ ихъ воли уѣхала къ антрепренеру Павлову въ Калугу, гдѣ незадолго передъ тѣмъ кончилисъ гастроли М. Г. Савиной, только что начинавшей входить въ славу. Здѣсь В. пришлось нести самый разнообразный репертуаръ. На лѣтній сезонъ В. была приглашена въ Тулу. Отсюда въ серединѣ сезона В. по требованію матери вернулась въ Москву, гдѣ



† В. С. Васильева.

въ то время открылся народный театр, подъ дирекціей В. С. Танѣва, женатаго на родной сестрѣ В. Юная артистка дебютировала въ водевилѣ „Тайны женщины“. Въ этомъ театрѣ В. прослужила до 74 г., когда была приглашена на сцену Малаго театра. Здѣсь она дебютировала въ ком. Куликова „Игра въ любовь“, поставленной для бенефиса Х. И. Талановой. В. передавала любопытную подробность своего дебюта, характеризующую отношеніе крупныхъ артистовъ къ новичкамъ. Въ ея роли былъ трудный моментъ, гдѣ надо было перейти отъ хохота къ слезамъ. Артистка боялась, что ей не удастся удачно провести эту сцену. Игравшей съ нею И. В. Самаринъ взялъ ее за руку и тихо говорилъ ей: „хорошо, хорошо, сильнѣй, сильнѣй!“ Это одобреніе великаго артиста такъ подѣйствовало на юную дебютантку, что она заплакала истинными слезами—волненія и благодарности. Съ этого времени В. занимаетъ роли водевильныхъ субретокъ, *ingénue comique*, играетъ и въ опереткахъ, которыя тогда давались на сценѣ Малаго театра. Со смертью С. П. Акимовой, В. взяла на себя ея репертуаръ. Выступивъ съ большимъ успѣхомъ въ роли старухи Мейеръ въ драмѣ А. И. Сумбатовъ „Цѣпи“, В. послѣ этого спектакля окончательно заняла амплу комическихъ старухъ. Во время отпуска Г. Н. Фодотовой, В. исполняла роли ея репертуара. В. играла въ лѣтнихъ турнѣ во многихъ провинціальныхъ городахъ и одно лѣто въ Петербургѣ.

\* \* \*

Намъ доставленъ отчетъ залѣтній сезонъ труппы, составленной А. В. Полонскимъ изъ артистовъ казанско-саратовской драмы. Съ 18-го апрѣля по 3-е юлія (за 2½ мѣсяца) труппа дала 46 спектакля въ г. Ташкентѣ и въ г. Самаркандѣ, сдѣлавъ около 32 тысячъ валового сбора, что составляетъ 450 р. на кругъ. Одинадцать тысячъ чистой прибыли З. А. Малиновская и А. В. Полонскій (дирекція) подѣлили между собой поровну.

\* \* \*

Содержаніе новой пьесы М. Горькаго довольно подробно передаютъ „Од. Нов.“. Въ „Дѣтяхъ солнца“ выведены два міра. „Дѣти солнца“—аристократія ума и духа въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Они мечтаютъ сдѣлать жизнь красивой, хорошей и пріятной для всѣхъ. Они люди науки, поэзіи, художественности и всего возвышеннаго. Между дѣтьми солнца и дѣтьми земли существуетъ отчужденіе. Дѣти солнца не могутъ понимать мелочей, ужасовъ повседневной жизни. Дѣти земли чувствуютъ душою превосходство дѣтей солнца, но ихъ созидательная работа ничего не говоритъ бѣдному, узкому и темному уму.

Есть еще категорія людей. То—врачи, учителя, лица такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Интеллигентные духомъ, они не стоятъ столь высоко, въ заоблачныхъ высяхъ, какъ дѣти солнца, но они понимаютъ ихъ. Въ то же время люди эти стоятъ близко къ народу. Имъ приходится часто соприкасаться съ жизнью народа и потому они лучше дѣтей солнца умѣютъ понять духъ и потребности его. Это средняя интеллигенція. Но, зная и понимая нужды народа, они не въ силахъ пока помочь ему. Отсюда полная неудовлетворенность этихъ людей. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является одинъ изъ дѣтей солнца—ученый, богатый и обезпеченный химикъ Протасовъ. Протасовъ пользуется высокимъ нравственнымъ авторитетомъ среди окружающихъ. Они уважаютъ, любятъ его и вѣрятъ каждому слову. Когда столяръ Егоръ, постоянно истязующій жену свою, врывается за нею въ домъ Протасова, куда она скрылась отъ побоевъ—достаточно нѣсколькихъ убедительныхъ, мягкихъ и любовныхъ словъ хозяина дома, чтобы Егоръ образумился. Тотъ же Егоръ, однако, во время холернаго бунта первый указываетъ толпѣ на Протасова, убѣждая ее, что барина потому убить слѣдуетъ, что онъ постоянно

какія-то лѣкарства дѣлаеть и холеру напускаеть. Сынъ солнца не былъ понять челоуѣкомъ тьмы.

Постоянно дѣти солнца находятся выше обыденной жизни. Напр., художникъ Муратовъ, проповѣдующій искусство для искусства, никогда не хочетъ интересоваться тѣмъ, что скажетъ толпа по поводу его произведеній, проникнутыхъ тѣмъ же стремленіемъ въ высь, къ солнцу.

Представителями посредствующей категоріи людей, болѣе связанныхъ и съ верхнимъ міромъ и съ чернью, являются, между прочимъ, въ пьесѣ ветеринарный врачъ Чепурный и сестра Протасова, Вѣра. Сестра Протасова любитъ народъ и понимаетъ его страданія. Вѣра не можетъ относиться къ нимъ съ тѣмъ олимпійскимъ спокойствіемъ, съ какимъ относятся къ нимъ незамѣчающія нужды земли дѣти солнца. Любящему ее ветеринарному врачу она отказываетъ въ рукѣ, объясняя, что считаетъ невозможнымъ пользоваться личнымъ счастьемъ, когда народъ страдаетъ. Когда получившій отказъ врачъ стрѣляется, его бывшая возлюбленная сходитъ съ ума съ горя. Вѣра понимаетъ, что она его сильно любила и должна была выйти за него замужъ. Образъ всегда неловкаго, неуклюжаго ветеринарнаго врача, послѣ его смерти, кажется Вѣрѣ лучезарнымъ, свѣтлымъ, красивымъ. Стоя уже на границѣ безумія, сестра Протасова выходитъ въ послѣдній разъ на сцену съ цвѣтами въ рукахъ и поетъ:

„Мой милый строенъ и высокъ,  
А я прекрасна и легка,  
И оба мы, какъ два цвѣтка,  
На красный брошены песокъ“.

\* \* \*

Намъ пишутъ изъ Москвы: Слабо подготовленнымъ оказался бенефисъ Бураковского. Вообще спектакль прошелъ какъ-то странно: одни артисты по болѣзни или другимъ причинамъ были замѣнены другими, лучшія силы труппы не выступали и самъ бенефициантъ почему-то не участвовалъ. Выбранныя имъ для бенефиса вещи—„Изящный мужчина“, шутка самого Бураковского и „Веселый докторъ съ Живодеки“ (?) никому неизвѣстныхъ авторовъ—ничтожны по содержанію и безцвѣтны. Скучно было смотрѣть эту неостроумную белиберду. Комично буффонилъ Сашинъ, весела и изящна была въ рискованномъ костюмѣ Васильчикова, но это не выручало спектакля, устроеннаго, видимо, на скорую руку. Въ заключеніе была поставлена уже много разъ шедшая въ этомъ даже сезонѣ комедія А. Атиса: „Тройственный союзъ“; это одна изъ лучшихъ постановокъ Эрмитажа, умная и сценичная вещь на старую тему *ménage en trois* съ тонко разработанной психологіей персонажей и ловко развивающимся дѣйствіемъ смотрится всегда съ интересомъ и разыгрывается здѣсь довольно недурно Кручининой, Делормъ, Годзи и Чинаровымъ.

Очень интересный выборъ для своего бенефиса сдѣлала Кручинина, остановившись на извѣстной „Трактирщицѣ“ Гольдони. Знаменитая комедія „италианскаго Мольера“ хорошо знакома Москвѣ, видѣвшей лучшихъ Мирандолинъ—иностранныхъ и русскихъ; всѣмъ памятно еще исполненіе „Трактирщицы“ въ художеств. театрѣ. Тѣмъ не менѣе интересно было посмотрѣть, что дастъ въ этой образцовой легкой комедіи специализировавшаяся на легкомъ жанрѣ образцовая фарсовая труппа, украшенная многими извѣстными артистическими именами. Съ такими чувствами и ожиданіями отправилась мы на спектакль, но насъ постигло жестокое разочарованье. За исключеніемъ бенефициантки, отнесшейся къ роли вполне серьезно, всѣ остальные играли, какъ Богъ на душу положитъ, не продумавъ и нисколько не использовавъ богатѣйшаго комическаго матеріала, представлявшагося имъ въ дивныхъ образахъ неувядающей комедии. Очевидно, что къ „Трактирщицѣ“, какъ не входящей въ репертуаръ пьесъ, отнеслись съ полной небрежностью, не стоитъ-молъ и работать, если комедія больше уже не пойдетъ. Яркое доказательство ненормальной постановки здѣсь бенефисантъ. Сама Кручинина принадлежитъ къ числу наиболѣе талантливыхъ артистокъ труппы,—мягкій тонъ, изящная нюансировка, отсутствіе грубыхъ подчеркиваній—отличительныя черты ея исполненія. Роль Мирандолины довольно тщательно и интересно разработана бенефицианткой и можетъ считаться во всякомъ случаѣ одной изъ удачныхъ въ ея репертуарѣ, и если вѣрнѣйшая данная не совсѣмъ подходила къ образу молодой очаровательницы, то этого уже нельзя поставить ей въ счетъ. Сашинъ совершенно не понялъ и сгубилъ богатѣйшую роль маркиза Форлинополи, этого въ нѣкоторомъ родѣ италианскаго графа Шабельскаго, если допустить широкое сравненіе, артистъ преспокойно отжарилъ эту роль простаковскимъ тономъ Робинзона изъ „Безприданницы“,—и съ плечъ долой. Борисовскій съ его дряхлымъ старческимъ голосомъ ни съ какой стороны не подходилъ къ роли молодого графа, донжуана, швыряющаго деньгами; не было ни шикю, ни горячаго пылу. Волховской рѣшилъ, что для того, чтобы изобразить „ненавистника женщинъ“, кавалера ди-Рипафрата, вполне достаточно надѣть косматую шевелюру, сдѣлать страшное лицо и говорить рыкающимъ голосомъ. Чинаровъ (Фабриціо) и Фокинъ (слуга) взапуски шаржировали и подчеркивали, какъ по-добаетъ въ фарсѣ, фривольныя мѣста старой комедии. Такъ

— ТРУППА ТЕАТРА „ФАРСЪ“. —

Дирекція П. В. Тумпакова.



1) С. П. Кломанскій. 2) А. Ф. Ручьевскій. 3) Ю. Ю. Славская. 4) М. А. Сурекая. 5) А. А. Елянский. 6) В. Ю. Вадимовъ (гл. режис.). 7) А. П. Ростовцевъ. 8) П. И. Вучинскій. 9) М. П. Рассудовъ. 10) А. Д. Амальинъ. 11) Л. П. Колобовъ. 12) Д. М. Вадимова. 13) А. Е. Романовскій. 14) А. М. Шмидгофъ. 15) Е. А. Некрасова. 16) Н. Ф. Легаръ-Лейпгардтъ. 17) В. Г. Торская. 18) Я. А. Лихачевъ. 19) П. Ф. Лялина. 20) Л. Л. Пальмскій (гл. администраторъ). 21) Е. В. Грановская. 22) М. В. Мордвиновъ. 23) С. П. Губеръ. 24) А. М. Арсенинъ. 25) М. М. Макарова. 26) П. Ф. Петрова. 27) Л. А. Леонтьевъ (пом. реж.). 28) В. Н. Пагалкинъ (управл.). 29) Е. А. Любавская.

печально прошла эта гениальная вещь, живая и интересная для насъ еще и теперь, несмотря на ея почтенный 150-лѣтний возрастъ. Нужно съ большимъ уваженіемъ относиться къ такимъ мировымъ произведеніямъ литературы. Кромѣ того шель новый французскій фарсъ „Король Коко“, это презабавная буффонная вещь, которая по всей вѣроятности станеть репертуарной. Исполнена она очень весело при участіи Грановской, Чекаловой, Пальма, Чинарова, Лирскаго-Муратова, Брошеля и Годзи.

*Бель-Ами.*

\* \* \*

#### Заграничныя мелочи.

— 3-го октября исполняется четверть вѣка со дня кончины творца оперетты Оффенбаха. Въ Парижѣ готовятся торжественно помянуть автора „Прекрасной Елены“, пользуясь, кстати, тѣмъ, что осенью текущаго года исполняется 50-лѣтіе съ того дня, когда Оффенбахъ, въ то время бывшій капельмейстеромъ въ „Théâtre-Français“, открылъ собственный театръ, назвавъ его „Bouffes-Parisiennes“.

— Въ теченіе августа и сентября въ Монако состоятся торжественныя празднованія памяти Вагнера и Моцарта. Между прочимъ, нѣкоторыми спектаклями будетъ дирижировать Артуръ Никишъ.

— Оригинальный спектакль. Въ одномъ изъ старыхъ нѣмецкихъ гимнастическихъ обществъ возникла оригинальная мысль. Оно рѣшило въ день празднества въ честь Шиллера устроить спектакль, но не въ зданіи, а на лонѣ природы, и весьма удачно выбрало для этой цѣли прологъ къ трилогіи Шиллера—Лагерь Валленштейна.

Спектакль привлекъ массу зрителей. Последніе расположились на возвышенности передъ рѣкой, по другою сторону которой, въ котловинѣ, окруженной лѣсомъ, и былъ устроенъ лагерь. Стрѣлки, драгуны, воины въ историческихъ костюмахъ мелькали среди палатокъ, и яркое солнце блистало на латахъ, палаткахъ и пушкахъ. Зрѣлище было чрезвычайно эффектное, и прекрасное исполненіе вызвало шумныя одобренія. Такъ 3-го іюля чествовали память Шиллера въ Теплицѣ.

— На сценѣ театра Гальдони въ Венеци съ громаднымъ успѣхомъ поставлена пьеса „Бѣдные люди“, передѣланная изъ известнаго романа Э. М. Достоевскаго итальянскимъ драматургомъ Франко Либерати. Мѣстная критика съ восторгомъ отзывается о сюжетѣ и типахъ русскаго писателя и находитъ въ пьесѣ разгадку многихъ текущихъ событій въ Россіи. Въ главной роли выступилъ артистъ Новелли.

— Въ Лондонѣ продана съ аукціона за 22,500 франковъ скрипка работы Гварнери на которой игралъ нѣкогда Паганини.

„Буффъ“. 15 іюля въ бенефисъ г. Свѣтланова возобновлена была старинная оперетка „Апоюнъ“ — Миллекера. Музыкальная и изящная, оперетка эта лишена той скабрзности, которая является принадлежностью новѣйшихъ оперетокъ. Въ роли Марка г. Свѣтлановъ имѣлъ значительный успѣхъ. Съ присущимъ ему увлеченіемъ, спѣлъ онъ въ послѣднемъ актѣ „думку“, которую ему пришлось биссировать.

Граціозной и миловидной Наталицей была г-жа Рахманова.

Ея успѣхъ у публики былъ не ниже успѣха самого бенефицианта. Г. Дальскій на этотъ разъ былъ „не въ ударѣ“ и роль Ничано передана имъ безцвѣтно. Немного сгладилъ впечатлѣніе спѣтый имъ въ 3-мъ актѣ романсъ „Зачѣмъ мы встрѣтились“...

По обыкновенію смѣшили публику г-жа Варламова въ роли Элоизы, г-: Каменскій (князь Пруческо), Брянскій — (Юза) и г. Полонскій—Янкель. Театръ былъ полонъ. *Вит. Тк.*

\* \* \*

Театръ „Неметти“. 15 іюля состоялся бенефисъ В. А. Неметти. Садъ былъ роскошно иллюминированъ. Чествованіе директрисы происходило, какъ водится, при открытомъ занавѣсѣ, послѣ второго акта шедшей въ первый разъ на русскомъ языкѣ мелодичной оперетки Штрауса „Веселые нравы“. Режиссеръ г. Грѣховъ сказалъ слово, закончивъ его пожеланіемъ, „чтобы вѣчно существовалъ театръ „Неметти“ и его директриса В. А. Неметти“. Говорили еще представители отъ мужского и женскаго хоромъ, отъ рабочихъ и др. Цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній было многое множество. Любопытный адресъ поднесенъ В. А. Неметти отъ домовладѣльцевъ и обывателей Петербургской Сторони въ знакъ благодарности за постройку театра, оживившаго эту мѣстность. Оперетка была сыграна хорошо. Имѣли успѣхъ г-жи Смолина, Капланъ, г. Кубанскій и др.

19-го праздновала свой бенефисъ г-жа Рѣзанова. Шла оперетка Зуппе „Воккачіо“. Въ роли Фіаметты бенефициантка имѣла успѣхъ и биссировала свои арии.

\* \* \*

Павловскій вокзалъ. Симфоническій вечеръ 16 іюля былъ посвященъ произведеніямъ П. И. Чайковскаго. Дирижеромъ вечера выступилъ г. Аббакумовъ, зарекомендовавшій себя съ самой выгодной стороны въ одномъ изъ вечеровъ иностранной музыки. На этотъ разъ г. Аббакумовъ произвелъ не менѣе благоприятное впечатлѣніе. Вся обширная программа была проведена молодымъ дирижеромъ вдумчиво, интересно, съ большимъ артистическимъ увлеченіемъ. Открылся концертъ исполненіемъ

гениальной третьей сюиты для оркестра. Далѣ слѣдовали: по-смертное произведение Чайковскаго „Фатумъ“, прелестная симфоническая поэма „Ромео и Джульетта“ и граціозная сюита изъ балета „Щелкунчикъ“. Помимо тщательной нюансировки, способствовавшей ясности и отчетливости музыкальнаго рисунка, г. Аббакумовъ проявилъ похвальную заботу объ изяществѣ общаго звуковаго тона. Тонъ всего оркестра получился ровный, благороднаго бархатистаго тембра... Вообще, шумный успѣхъ, выпавшій на долю г. Аббакумова,—вполнѣ заслуженъ. Вызовамъ не было конца.

Солистами вечера выступили артисты частной оперы: г-жа Горемыкина и г. Большаковъ. Первая спѣла аріозо Наташи изъ оп. „Опричникъ“ и на бисъ аріозо Кумы изъ оп. „Чародѣйка“, а второй три интересныхъ романса чувствуемаго композитора. Кромѣ того пѣвцы прекрасно передали вдохновенный послѣдній дуэтъ изъ оперы „Опричникъ“ и на бис дуэтъ Лизы и Германа на канавкѣ изъ оп. „Пиковая дама“. О голосовыхъ средствахъ г. Большакова я уже много разъ писалъ. Г-жа Горемыкина обладаетъ красивымъ по тембру драматическимъ сопрано съ хорошими верхними нотами.

Съ удовольствіемъ отмѣчаю, что названные пѣвцы выступили съ произведеніями, болѣе или менѣе рѣдко исполняемыми. Обыкновенно, солисты въ погонѣ за лишними хлопками поютъ и играютъ композиціи, набившія всѣмъ оскомину.

Публики было въ концертъ очень много. *М. Н.—рассъ.*

\* \* \*

**Таврическій садъ и театръ.** Пьеса В. Евдокимова „Безъ исхода“, поставленная здѣсь во вторникъ, 17 июля,—не новинка. Она шла и въ Василеостровскомъ театрѣ, и въ Озеркахъ, но только подъ другимъ названіемъ — „Непогребенные“. Своевременно о ней у насъ даны были отчеты. Прибавить къ нимъ приходится немного. Это — актерская пьеса, т. е. написана актеромъ и для актеровъ. Ясно, поэтому, что всякихъ эффекто въ ней хоть отбавляй. Тутъ есть все, коли нѣтъ обмана; и безчисленное число убійствъ, и масса трескучихъ, рассчитанныхъ „на уходъ“, монологовъ, и добродѣтели, безъ сучка и задоринки, и, наконецъ, злодѣи, какихъ свѣтъ не видалъ. Мелодрама—не мелодрама, а такъ что-то вроде чего-то. Мѣстами слышатся отзвуки Горькаго, мѣстами—Льва Толстого, кой гдѣ отдаетъ даже фаломѣвской „Злой ямой“. Безъ Чехова, конечно, тоже не обошлось. Вотъ, напр., Митрофанъ Теркинъ. Такъ и докладываетъ „по Горькому“ то изъ Нила („Мѣщане“), то изъ Васьки Пепла („На днѣ“). Наташа — ну, совсѣмъ Маша изъ „Злой ямы“! А развѣ Кириллычъ не сродни Акиму изъ „Власти тьмы“?... Да и Лука изъ „На днѣ“ Кириллу тоже не чужой.

Но, повторяю, сдѣлана пьеса очень умѣло и немудрено, что у публики, у которой требованія не Богъ вѣсть какія, она пользуется большимъ спросомъ. По крайней мѣрѣ, въ Таврическомъ театрѣ и автора и исполнителей вызывали безъ конца. Успѣхъ, однимъ словомъ, исключительный, — совсѣмъ такой же, какой имѣетъ идущая въ томъ же театрѣ старинная мелодрама „Старый капралъ“, вызывавшая слезы еще у нашихъ прабабушекъ. Сравненіе, не въ обиду будь сказано г. Евдокимову, не особенно лестное.

Исполненіе весьма недурное. Далекое не всѣ пьесы въ Таврическомъ театрѣ обставляются и играютъ съ такой старательностью. Прекрасный Теркинъ—г. Дементьевъ. Сколько размаха и шири, сколько этой самой дикости! Артистъ, положимъ, мѣстами срывается съ тона, но при послѣдующихъ представленіяхъ пьесы этого, вѣроятно, не будетъ. Нервно, хотя и не совсѣмъ ровно ведетъ роль Ильиши г. Назаровъ. Хорошій тонъ у г-жи Сахаровой (Вѣра Ильинишна). Г. Розень-Саннинъ въ роли Дроздова, по волѣ автора, злодѣйствовалъ безъ конца и весьма нравился публикѣ. Не безъ выдержки играетъ эпизодическую роль Сергѣя г. Скарятинъ. У г-жи Языковой (Наташа) хорошо прошли первые акты, а г-жѣ Борецкой (Лидія Борисовна) болѣе удался послѣдній актъ. Обѣ артистки имѣли у публики большой успѣхъ, что собственно и требовалось.

\* \* \*

**Сестрорѣцкій курортъ.** Программа пятаго симфоническаго вечера представляла выдающийся интересъ. Исполнялись такія дивныя произведенія, какъ знаменитая h-moll'ная симфонія Бородина и фантазія для оркестра „Буря“ Чайковскаго. Симфонія Бородина по глубинѣ содержанія и оригинальности изложенія занимаетъ почетнѣйшее мѣсто не только въ русской, но и въ европейской симфонической литературѣ. Фантазія „Буря“—также одно изъ самыхъ яркихъ произведеній Чайковскаго. Пожалуй, Чайковскій ни въ одномъ своемъ произведеніи не достигъ той высокой степени прозрачности и благозвучія оркестровки, которая характеризуетъ это его юношеское произведеніе... Исполненіе названныхъ композицій не оставляло желать большаго. Талантливый дирижеръ г. Сукъ приложилъ всѣ старанія, чтобы для слушателя не пропало ни одной детали великихъ произведеній.

Солистка вечера выступила извѣстная піанистка г-жа Тимонова, превосходно исполнившая раскодю Лис. а, „Etaincelles“ Мошковскаго и „Auf Flügeln des Gesanges“ Мендельсона. Въ

игрѣ этой талантливой артистки столько прелести, столько поэтическаго чутья! Закончился вечеръ исполненіемъ увертюры Бетховена „Ленора № 3“.

Публики собралось на симфоническій вечеръ очень много.

Особымъ многолюдствомъ отличался *шестой симфоническій вечеръ*. Запоздавшие слушатели уже не могли отыскать себѣ мѣста въ концертномъ залѣ.

Капитальнымъ номеромъ программы явилась первая симфонія Калинникова. Это произведеніе безвременно умершаго композитора занимаетъ почетное мѣсто въ нашей симфонической литературѣ. Отъ всей симфоніи вѣетъ молодостью, жизнерадостностью, свѣжестью роскошной весны. Первая часть симфоніи дышетъ неподдѣльной искренностью. Вторая часть—*andante*—прелестна по построению. Здѣсь интересно противопоставленіе темы русской темѣ восточной. При конечномъ *forte* всего оркестра обѣ эти темы эффектно сплетаются, какъ-бы заходя одна за другую. Скерцо (3-я часть) полно энергичнаго размаха, а трио въ немъ блещетъ граціей и лукавой шаловливостью. Торжественно звучитъ послѣдняя часть симфоніи. Въ ней слышится бодрое, беззаботное ликование молодости. Проведена была симфонія г. Сукомъ прекрасно.

Не менѣе хорошо была исполнена симфоническая поэма Сметаны „Вельтава“. Вельтава—это имя протекающей въ долинахъ Богеміи рѣки Молдавы. Ее пожелалъ воспѣть Сметана. Къ сожалѣнію, сюжетъ композиціи поэтически выраженъ въ составленной композиторомъ программѣ, нежели въ самой музыкѣ. Въ талантѣ Сметаны нѣтъ того величія, котораго требуютъ извѣстные моменты поэмы. Въ мелодическомъ отношеніи поэма довольно скудна. Гармоническая сторона красива, но безъ особой новизны. Въ отношеніе же картинности она положительно неудачна.

Солистомъ вечера выступилъ скрипачъ г. Вольфъ-Израэль, очень хорошо сыгравшій *introduction en adagio* изъ d-moll'наго (4-го) концерта Вьетана и нѣсколько милыхъ вещицъ на бисъ. Артистъ имѣлъ большой, заслуженный успѣхъ.

*М. Пестеровъ.*

\* \* \*

**Озерки.** Режиссеръ здѣшняго театра г. Александровскій поставилъ для своего бенефиса „Дядю Ваню“.

Выборъ пьесы свидѣтельствуетъ болѣе о художественномъ вкусѣ бенефицианта, чѣмъ о точномъ знаніи имъ силъ труппы. Артисты съ „Дядей Ваней“ не справились и, добросовѣстно воспроизводя на сценѣ скучную жизнь сѣрыхъ людей, заражали и зрителя скукой. Едва ли того хотѣлъ Чеховъ.

Что касается отдѣльныхъ исполнителей, то помимо бенефицианта, игравшаго дядю Ваню, можно было бы остановиться на г-жѣ Львовой,—трогательной Сонѣ. Хотѣлось бы только, вмѣсто зеленой наивности нѣмецкой индѣе, побольше думчивости, углубленности, что ли. Г. Колпашниковъ-Астровъ производитъ впечатлѣніе любителя, пожалуй, не безъ данныхъ, а г. Мальскій (профессоръ) совсѣмъ напрасно напускаетъ на себя паюсъ героя мелодрамы. И тугодумъ и брызжанье профессора носятъ характеръ, такъ сказать, убѣжденности.

Роль обятеальной жены профессора не въ средствахъ г-жи Раевичъ, однако, съ большою старательностью и не безъ умѣнья воспроизводящей внѣшнюю ея сторону.

И только г-жа Неметти, игравшая няньку, была на мѣстѣ. По крайней мѣрѣ она дѣлала свое дѣло не хуже, чѣмъ это вообще у насъ полагается комическимъ старухамъ.

Въ антрактахъ публика слушала музыку морскаго оркестра и грохотанье шаровъ на кегельбанѣ. Иные присматривались къ озеру, обезображенному купальнями или сидѣли возлѣ низкорослыхъ кустиковъ сада.

Это, конечно, немного. Но есть надежда, что все „обработается“ со временемъ.

Музыканты выучатся играть, кегельбанъ и купальни пересутъ въ другія мѣста, а кустики—они подрастутъ...

*К. К.—совѣ.*

\* \* \*

**Стрѣльня.** Воскресенье, 17 июля, можно назвать „днемъ гастролеровъ“. Три гастролера въ одинъ вечеръ! Для Стрѣльни это какъ будто „немножко много“...

Въ большомъ стрѣльнинскомъ театрѣ выступилъ г. Далматовъ въ „Миссъ Гоббсъ“. Въ театрѣ военнаго манежа гастролеромъ явился г. Глаголинъ, поставившій Суворинскаго „Дмитрия Самозванца“.

Третьимъ гастролеромъ былъ г. Тинскій, выступившій на сценѣ циклодрома. Шель „Ольгинъ день“ — г. Вѣжецкаго. На этотъ разъ театръ циклодрома былъ полонъ, чѣмъ онъ обязанъ, конечно, г. Тинскому.

Въ театрѣ г-жи Дарской начались бенефисы. Состоялся уже бенефисъ артиста литературно-художественнаго общества М. С. Степанова, поставившаго старинную пьесу „Любовь и Предразсудокъ“, съ г. Тинскимъ въ роли Селливана. Своеобразная передача этой роли г. Тинскимъ, не пожалѣвашаго художественныхъ красокъ, придала этой наивной пьесѣ нѣкоторую оригинальность. Бенефициантъ выступилъ въ роли заики адвоката Пиккока, все время смѣшившаго публику. Хорошей Леліей была г-жа Дарская. Имѣли также успѣхъ гг. Пельцеръ

(Домпель) и Быховецъ-Самаринъ (коммерсантъ). Недавно прошелъ съ успѣхомъ Чеховскій „Ивановъ“ съ г. Холодовымъ въ заглавной роли.

\* \* \*

**Лѣсное.** Бенефисъ В. С. Чарской состоялся 10-го іюля при довольно большомъ для этого театра стеченіи публики. Чествовали бенефициантку и цвѣтами, и подношеніями. Поставлена была драма Радзивиловича „Исторія одного увлеченія“. Г-жа Чарская исполнила главную роль (Елены) хорошо. Были недурны также г-жа Юрѣва, г. Альскій. Въ общемъ бенефисъ прошелъ удачно.

13.

## КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

**Астрахань.** 12 іюля въ театрѣ-циркѣ сада „Отрадное“ открылись спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ Мирова-Бедюхъ.

**Витебскъ.** Драма. Антреприза М. К. Палѣй. Въ составъ труппы вошли: г-жи М. А. Бушуева, В. М. Галинская, С. Р. Громова, Л. М. Дагмаръ, Л. Н. Кроткая, М. К. Палѣй, И. А. Поль, О. Н. Тольская, З. А. Топоркова, Т. М. Чистякова-Владимірова; гг. М. Г. Вербинъ, В. М. Галинскій, Н. Г. Громовъ, Д. П. Дальскій, И. И. Лугинъ, К. В. Леонидовъ, А. М. Матвѣевъ, В. И. Мальцевъ, Ф. В. Никольскій, Н. Д. Павловъ, Н. Н. Севенъ, Ф. Ф. Феоктистовъ. Режиссеры: М. К. Палѣй и А. М. Матвѣевъ. Помощ. реж.: Н. Г. Громовъ, К. В. Леонидовъ. Декораторъ Н. Н. Севенъ.

**Житомиръ.** 15 іюля, въ театрѣ „Аркадія“ во время представленія „Разбойниковъ“ Шиллера, при выходѣ одного статиста на сцену, съ галереи раздались крики: „дойлой Н—го со сцены, погромщика“. Послѣ небольшого перерыва спектакль продолжался. По окончаніи акта, режиссеръ Тамаринъ вышелъ на сцену и обратился къ публикѣ со словами: „повѣрьте, что если бы я зналъ, что здѣсь есть участвовавшій въ погромѣ, то онъ ни одной минуты не остался бы на сценѣ“.

Слова г. Тамарина были встрѣчены дружными аплодисментами всей публики.

**Казань.** Пререканія между г. Соболичиковымъ-Самаринымъ и гор. управой продолжаются. Г. Соболичикову понадобилось вывезти изъ зданія театра принадлежащее ему, но числящееся въ обезпеченіе контракта въ залогъ города, оперное имущество, которое онъ желаетъ сдать въ арендное пользованіе г-жѣ Карамзиной.

Управа разрѣшеніе дала, но при этомъ поставила рядъ условий. Соболичиковъ, недовольный такимъ рѣшеніемъ управы, подалъ заявленіе, ходатайствуя объ освобожденіи его отъ этихъ условий, такъ какъ это задержитъ передачу имущества Карамзиной, и ему придется заплатить неустойку въ нѣсколько тысячъ рублей, и въ общемъ онъ потерпитъ убытка отъ этой операціи 11 тыс. руб. „Съ кого же мнѣ искать этотъ убытокъ?“—говорится въ его заявленіи. „Коммисія основывается на извѣстныхъ пунктахъ договора, но вѣдь по городскому договору (по мнѣнію самой коммисіи, очень тяжело) можно выпоротъ антрепренера на площади г. Казани среди бѣлаго дня, за что взыскать съ него неустойку (это по моему мнѣнію). Но вѣдь и по этому жесточайшему изъ договоровъ все-таки я имѣю юридическое право, послѣ 15 іюля 1905 года, вывезти изъ театра все принадлежащее мнѣ имущество. Теряя и время и деньги, я все таки утормъ 15 іюля буду въ Казани“.

**Кишиневъ.** На октябрь и ноябрь театръ Благороднаго собранія данъ для русской оперы антрепренеру Г. Я. Шейну. — Городскій комитетъ попечительства о народной трезвости, для упорядоченія дѣла постановки общедоступныхъ спектаклей на лѣтней сценѣ циклодрома, пригласилъ гостящую здѣсь артистку Импер. театр. В. М. Козловскую-Шмитову поставить нѣсколько спектаклей подъ ея режиссерствомъ и съ ея участіемъ. Первый спектакль состоится 22 іюля. Будетъ поставлена „Вторая молодость“.

**Минскъ.** И въ Минскѣ первый спектакль („Галька“) польской труппы прошелъ очень торжественно.

Оваціи были огромны и сердечны: сцену буквально осыпали цвѣтами.

Выходъ каждой артистки, каждаго артиста сопровождался громкими аплодисментами. Представителю труппы поднесенъ лавровый вѣнокъ, — такого же вѣнка удостоился и артистъ г. Закржевскій, исполнившій партію Іонтека.

„Бѣлор. Вѣстн.“ такъ описываетъ зрительный залъ:

„Пестрѣли фракы, сюртуки, бѣлые галстуки, нарядные туалеты дамъ и чувствовалось особенное оживленіе, какого, — безъ преувеличенія говоря, — нашъ театръ городской не переживалъ еще ни разу съ момента его постройки—1887 года“.

— Рѣшено упразднить хоръ попечительства трезвости, содержаніе котораго обходится около 10,000 р.; эти средства предложено употребить на организацію народныхъ чтеній.

**Н.-Новгородъ.** Въ театрѣ Н. Н. Фигнера оперные спектакли открываются 23 іюля. Составъ труппы: г-жи О. Н. Асланова, А. В. Кунцова, Р. Е. Радина-Фигнеръ, М. Д. Турчанинова, В. М. Добржанская, Е. Ф. Карри, З. Б. Ратмирова, М. Д.

Елизарова-Карпантье, П. Л. Карпова; гг. А. Л. Брайнинъ, Е. Н. Евгеньевъ-Дарскій, А. П. Колозовъ, Н. Н. Фигнеръ, С. А. Евлаховъ, Я. М. Свѣтловъ, Шевелевъ, В. П. Лосскій, Сергѣевъ, Федоровъ, И. В. Илющенко, П. П. Пѣвцовъ, П. А. Гавриловъ и С. В. Глазуновъ.

Капельмейстеры — Е. Д. Эспозито и Е. Е. Плотниковъ. Главный режиссеръ Г. И. Муравскій.

Драматическій и опереточный театры уже открылись. Приводимъ составъ опереточной труппы: г-жи Н. О. Державина, Е. В. Миликетти, С. Л. Свѣтлова, М. А. Днѣпровская, В. Г. Долина, В. И. Варламова, И. Г. Ландратъ, Н. М. Броцманъ, Е. О. Гурская, И. М. Сименко; гг. Н. П. Чаровъ, А. К. Гетмановъ, Д. Г. Туманскій, М. С. Галыбиновъ, М. А. Полтавцевъ, В. П. Ландратъ, А. К. Вержинъ, И. А. Елленовъ, Н. Н. Дубровскій и Н. П. Никифоровъ.

**Одесса.** Несмотря на неважные сборы (высшій сборъ 816 руб., самый слабый 282 руб.), на кругъ за девять спектаклей взято по 540 руб., — г. Дальскій заработалъ въ Одессѣ свыше 1,500 руб. Это при 250 руб. ежедневной арендной платы за театръ и 150 руб.—прочихъ мелкихъ расходовъ. Секретъ сравнительнаго матеріальнаго успѣха г. Дальскаго въ томъ, что содержаніе труппы обходилось въ... 50 руб. въ день. Что за антуражъ у г. Дальскаго можно себѣ представить!..

**Таганрогъ.** Составъ драматической труппы г. Крылова на зимній сезонъ: г-жи Добролюбова, Львова, Базини-Чарторыжская, Снѣжина, Лавровская-Долинская, Попова, Струйская, Парская, Линская, Гончаровъ, Лянова, Кукуля, Готлибъ, гг. Анисимовъ, Марковскій, Ланко-Петровскій, Сольскій, Тунковъ, Половцевъ, Грословъ, Макаровъ, Лызовъ, Петровъ, Цвѣтаевъ, Тривишниковъ, Эстамповъ, Гусевъ. Режиссеръ В. Марковскій.

**Тифлисъ.** Предстоящій сезонъ армянскихъ спектаклей по постановленію правленія армянскаго драматическаго о-ва рѣшено открыть съ октябрю: спектакли будутъ даваться по понедельникамъ въ театрѣ „Артистическаго о-ва“, и ежедневно дешевые спектакли будутъ на Авлабарѣ въ театрѣ Варшамова и въ народномъ домѣ Зубалова. Вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе вошло въ переговоры съ антрепренеромъ г. Кручининымъ объ уступкѣ еще одного дня въ недѣлю, кромѣ понедельниковъ, для устройства спектаклей въ театрѣ „Артистическаго об-ва“.

— Въ Тифлисъ открывается театральная школа. Ходатайство о разрѣшеніи открыть эту школу возбуждено уже г-жей Долухановой.

**Ѳеодосія.** Драматическая труппа г. Казанскаго закончила первый мѣсяцъ своей дѣятельности съ крайне плачевнымъ результатомъ: сборы въ общей суммѣ едва покрыли вечеровые расходы по постановкѣ спектаклей. Труппа все же остается здѣсь и рѣшила продолжать спектакли.

## ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., редакторы! Не откажите въ любезности дать мѣсто нѣсколькимъ моимъ строкамъ въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ: Съ 13-го сего іюля я прекратилъ службу въ антрепризѣ Е. В. Неволиной, въ г. Винницѣ. О причинахъ моего ухода до окончанія сезона (по договору сезонъ кончается 7-го августа) мнѣ не хотѣлось бы распространяться, ибо не хочется выволакивать закулисную грязь наружу, но если я услышу, что дирекція, или приближенныя къ ней лица, будутъ гласно говорить невѣрно о моемъ уходѣ, то я оставляю за собою право, печатно объяснить причины.

Прим. и пр.

К. Певскій.

М. г., г. редакторы! Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующія строки:

По слухамъ, дѣшедшимъ до насъ, бывшій антрепренеръ лѣтнаго театра въ г. Ѳеодосіи Николай Николаевичъ Казанскій, намѣревается образовать труппу въ г. Казани на августъ мѣсяцъ. Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить, что г. Казанскій, собравши драматическую труппу для г. Ѳеодосіи на іюнь и іюль мѣсяцы этого года, продержалъ дѣло лишь одинъ мѣсяцъ, не заплативъ артистамъ даже за полмѣсяца.

Артисты: Г. Мухинъ, А. П. Панкратовъ, А. Барышевъ, В. Добровольскій, М. Хвостова, Е. Мещерская, З. И. Попова-Барвинокъ, Нѣгина, В. Валентинова, Костюрина, Руничъ.

М. г., г. редакторы! Въ № 24 „Театра и Искусства“ была напечатана замѣтка подъ заглавіемъ „Злые мальчики“, авторъ которой довольно добродушно подсмѣивается надъ неизвестными шалунами, играющими въ театрикахъ подъ трескучими вывѣсками „Греза“, „Студія“, Молодой театр“ и т. п.

Я довольно близко знакомъ съ исторіей возникновенія „Молодого театра“. Авторъ замѣтки ошибочно думаетъ, что режиссеръ и инициаторъ этого предпріятія г. Рославлевъ былъ когда-нибудь актеромъ Василеостровскаго театра; молодой

человѣкъ прослужилъ, правда, одно лѣто на открытой сценѣ Зоологическаго сада, но это все, что его связываетъ съ профессиональной сценой. И вотъ такой „артистъ“ является основателемъ, руководителемъ и главнымъ режиссеромъ драматическаго театра. Я имѣлъ несчастье участвовать въ одной изъ спектаклей „Молодого театра“ подъ управленіемъ г. Рославлева,—все его режиссированіе сводилось къ тому, что онъ безмолвно присутствовалъ на репетиціяхъ и предоставлялъ артистамъ вполне самостоятельно распоряжаться пьесой; можно себѣ представить, что изъ этого выходило, принимая во вниманіе, что вся труппа состояла изъ совсѣмъ зеленыхъ любителей. Свое пассивное отношеніе къ обязанностямъ юный режиссеръ объяснилъ мнѣ очень просто: „не меня будутъ судить, а ихъ“ (т. е. исполнителей). Какъ руководитель общаго направленія дѣла, г. Рославлевъ проявилъ себя болѣе опредѣленно. По окончаніи перваго, неудачнаго сезона, въ репертуарѣ котораго красовались такіа пьесы, какъ „Свѣтскія ширмы“ и „Джэкъ“, свидѣтельствующія о литературномъ вкусѣ главнаго режиссера, г. Рославлевъ учредилъ цѣлый департаментъ, завѣдующій дѣлами театра и состоящій изъ одного главнаго управляющаго, одного просто управляющаго, одного главнаго режиссера, семи просто режиссеровъ, двухъ помощниковъ режиссеровъ, одного секретаря, одного юрисконсульта (?)



Г-жа Юлія Бартэ,  
первая французская артистка, награжденная  
Орденомъ Почетнаго Легиона.

и одного завѣдывающаго монтировочной частью (При труппѣ въ 30 человѣкъ—15 департаментскихъ чиновниковъ!) Затѣмъ онъ объявилъ конкурсъ пьесъ молодыхъ авторовъ, причемъ, жюри (г. Рославлевъ?) одобрило къ постановкѣ двѣ пьесы соч. г. Рославлева („Филантропы“ и „Въ несчастную ночь“) и еще нѣсколько пьесъ *молодыхъ* авторовъ, какъ напр. „Графиня Романи“ А. Дюма, „Смерть Донъ-Жуана“ П. Гейзе „Выше королевы“ Э. Бержера и др.

При дебатахъ объ организационіи союза сценическихъ дѣятелей вызвалъ оживленные споры вопросъ,—нуженъ-ли для вступленія въ союзъ профессиональный цензъ или нѣтъ. Да какъ-же не нуженъ, если существуютъ подобныя „молодые театры“.

О необходимости нравственнаго ценза кричить также такое прискорбное явленіе, какъ чуть было не открытый другими злыми мальчиками „Плавучій театр“ съ базаромъ, буфетомъ, отдѣльными кабинетами и танцовальнымъ заломъ.

Ф. В. Радоминъ.

М. г., г. редакторы! Давно уже всѣ дѣятели сцены выражаютъ желаніе объединиться въ одинъ всероссійскій Союзъ сценическихъ дѣятелей. Въ особенности настойчиво это желаніе проявляется въ настоящее тяжелое для театра и его дѣятелей время. Имѣя въ виду по возможности ускорить осуществленіе Союза, мы нижеподписавшіеся приглашаемъ всѣхъ товарищей присоединиться къ проектируемому предварительному товарищескому объединенію.

Главныя основы его слѣдующія:

- 1) Цѣль—самопомощь, общая защита правъ и поднятіе театра на должную высоту;
- 2) Членами могутъ быть всѣ дѣятели сцены, прослужившіе театру не менѣе 2 лѣтъ;
- 3) Размѣръ взносовъ въносимыхъ въ вступнаго—2 руб. и ежемѣсячнаго—отъ 25 коп.

Желающіе примкнуть къ объединенію благоволятъ адресовать свои заявленія на имя одного изъ насъ. С. А. Свѣтловъ, Л. Г. Ждановъ, Н. И. Кіенскій, Я. В. Прохоровъ, Н. Г. Шумовъ, А. В. Лейфертъ.

## МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

\*\*\* Въ Сестрорѣцкѣ новое побоище... И на этотъ разъ при благосклонномъ участіи гастролеровъ. Дѣло было такъ. 16 іюля, около 3 час. ночи, послѣ опереточнаго спектакля, въ отдѣльномъ кабинетѣ курортнаго ресторана ужинала цѣлая компанія: драматургъ Туношенскій, артистъ Н. Г. Сѣверскій, артистки Гвоздецкая и Лялина и нѣкоторыя постороннія лица. Въ пятомъ часу утра ужинавшіе потребовали отъ лакея счетъ. Лакей принесъ счетъ, который проверили и нашли, что приписано лишнее. Компанія принялась осыпать лакея ругательствами и велѣла позвать хозяина ресторана и урядника. Первый не замедлилъ явиться. Очевидно, его объясненіе не удовлетворило компанію, ибо г. Сѣверскій,—по привычкѣ, приобѣтненной имъ еще въ „Петербургскомъ саду“, что на Офицерской—схватилъ бутылку и пустилъ ею въ голову ресторатора. Послѣдній, обливаясь кровью, выскочилъ изъ кабинета, куда вскорѣ явился урядникъ.

Драматургъ Туношенскій, возмущенный тѣмъ, что урядникъ, войдя, не сдѣлалъ ему подъ козырекъ, выхватилъ изъ кармана револьверъ и приставилъ его къ груди урядника. Произошла свалка, во время которой одинъ изъ официантовъ получилъ порѣзъ кисти руки.

Въ это время въ коридорѣ собралась толпа человѣкъ въ сорокъ. Тутъ были официанты, повара, кухонные мужики. Всѣ требовали составленія протокола. Г. Туношенскій былъ окруженъ возмущенной прислугой и избитъ. Полетѣли стулья, послышался звонъ разбиваемыхъ стеколъ. Одинъ лакей сломалъ ногу, когда выскакивалъ изъ окна. Затѣмъ всѣ лакеи и ихъ противники разбѣжались по аллеямъ парка.

На шумъ и крики прибѣжалъ приставъ и 8 урядниковъ.

Н. Г. Сѣверскій еще въ разгарѣ свалки поспѣшно бросился къ открытому окну и выскочилъ черезъ него въ садъ, не смотря на довольно порядочную высоту.

Такъ описываютъ побоище въ газетахъ. Г. Сѣверскій письмомъ въ редакцію „Пет. Газ.“ вноситъ нѣкоторыя поправки: во-первыхъ, не онъ бросилъ бутылкой въ ресторатора, а кто-то другой, и во-вторыхъ, онъ не выскакивалъ въ окно, а ему удалось проскользнуть въ дверь. Послѣднее, впрочемъ, неважно: гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно.

А слѣдовательно—и обратно.

Г. Туношенскій письмомъ въ ред. „Нов. Вр.“ также заявляетъ, что происшествіе въ Сестрорѣцкѣ передано въ газетахъ тенденціозно ложно и что нужно подождать официальнаго разслѣдованія, которое одно выяснитъ истину.

Какую роль въ свалкѣ играли г-жи Гвоздецкая и Лялина—преданіе умалчиваетъ.

\*\*\* Къ характеристикѣ положенія артистовъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ. „Русск. Сл.“ телеграфируютъ, что въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло известнаго артиста варшавскаго театра „Новости“ Морозовича, обвиняшагося въ злостномъ банкротствѣ при ликвидациіи своей... винной торговли. Морозовичъ оправданъ. На судѣ онъ указывалъ на матеріальную необезпеченность артистовъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ, эксплуатацію ихъ труда театральными чиновниками, обезпечившими себя благодаря труду артистовъ и эмеритальной кассой, которой лишены артисты.

Еще Шмага сказалъ, что мѣсто артиста въ буфетѣ. Но чтобы артистъ занимался винной торговлей, это, намъ думается, не пришло бы въ голову даже Шмагѣ... Положеніе артистовъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ, вынужденныхъ въ видахъ матеріальной обезпеченности заниматься винной торговлей, поистинѣ ужасное.

## О консерваторіяхъ и И. Р. М. О-вѣ.

Вообще у нихъ есть фаталистическая склонность обратить мѣръ въ пустыню и совершенное непониманіе тѣхъ послѣдствій, которыя можетъ повлечь за собой подобное административное мѣропріятіе. Наклонность эту я готовъ бы назвать человѣконенавистничествомъ, если бы не имѣлъ безчисленныхъ доказательствъ, что въ основаніи всѣхъ дѣйствій и помысловъ помпадурскихъ лежитъ не жестокость въ собственномъ смыслѣ этого слова, а безграничное легкомысліе.

М. Е. Салтыковъ-Щедринъ.

Ubi solitudinem faciunt pacem apellant.  
С. Tacitus.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Н. А. Римскій-Корсаковъ былъ «уволень» изъ состава профессоровъ петербургской консерваторіи. Фактъ этотъ въ связи съ предшествующими и послѣдующими событіями въ консерваторіяхъ Петербургской и Московской какъ нельзя болѣе ярко характеризуетъ несовершенство современнаго кон-

серваторскаго строя и указываетъ на самую неотложную необходимость реформъ.

Освободительное движеніе, зародившись среди наиболѣе чуткихъ общественныхъ элементовъ, въ короткое время могучими волнами разлилось по всѣмъ слоямъ общества и докатилось до тѣхъ, кто стоялъ вдалекѣ отъ всякихъ политическихъ и социальныхъ вопросовъ. На почвѣ этого общаго движенія и благодаря ему возникъ цѣлый рядъ движеній болѣе мелкихъ, частныхъ, касающихся только отдѣльныхъ общественныхъ группъ; къ послѣднимъ относится и консерваторское. Въ несвободномъ государствѣ не можетъ быть ни свободнаго искусства, ни свободной науки. Поэтому, когда приходится говорить о реформахъ консерваторій, необходимо пожелать скорѣйшаго осуществленія общихъ реформъ, послѣ которыхъ станутъ возможны и реформы частныя.

Что современный консерваторскій строй никуда не годится, — это, думается, очевидно для всякаго. Благодаря этому строю консерваторія лишилась Н. А. Римскаго-Корсакова; за Римскимъ-Корсаковымъ ушли гг. Глазуновъ, Лядовъ, Есипова; уйдутъ, безъ сомнѣнія, и другіе, тѣмъ болѣе, что дирекція ни капли не смущается результатами своихъ «мѣропріятій»: она выдумала нѣчто вродѣ формулы отреченія, которую должны произносить на будущее время всѣ желающіе попасть въ консерваторію, и можно надѣяться, что введетъ ее, не смотря на угрозу оставшихся профессоровъ покинуть свои мѣста. Что тогда? Тогда вмѣсто ушедшихъ будутъ при-

глашены другіе, если и не особенно свѣдущіе, то во всякомъ случаѣ болѣе «благонадежные». Въ Харьковскомъ университетѣ, кажется въ 1830 году кафедре философіи по назначенію попечителя за-

нималъ частный приставъ, почему же невозможно въ настоящее время околоточному надзирателю преподавать въ Петербургской консерваторіи хотя бы свободное сочиненіе?

Первой изъ реформъ должно быть упрядоченіе отношеній между консерваторіей и Императорскимъ Русскимъ Музыкальнымъ Обществомъ.

Со времени А. Г. Рубинштейна положеніе музыки и музыкальнаго образованія на Руси сильно измѣнилось и то, что можетъ быть, было очень хорошо при учрежденіи консерваторіи и музыкальнаго о-ва, сдѣлалось теперь очень плохимъ.

Теперь не только нелогично, но прямо опасно ставить русское музыкальное образованіе въ зависимость отъ дилетантовъ и вообще лицъ мало свѣдущихъ, съ тенденціями сближающими ихъ съ участкомъ.

Необходимо

уничтожить всякую зависимость консерваторіи отъ И. Р. М. О-ва.

Все управленіе консерваторіей должно перейти въ руки художественнаго Совѣта; его члены избираются профессорами изъ своей среды.

Художественный Совѣтъ въ свою очередь избираетъ одного изъ своихъ товарищей въ директоры консерваторіи. Ни члены Совѣта, ни директоръ не нуждаются ни въ какомъ утвержденіи и вступаютъ въ исполненіе своихъ обязанностей тот-



Танцовщица.

(Съ картины Отто Хирль Деронко).

часть послѣ избранія. Директоръ консерваторіи представляетъ власть по преимуществу исполнительную, кругъ его правъ и обязанностей долженъ быть строго опредѣленъ, и ничто болѣе или менѣе важное не можетъ быть имъ предпринято безъ согласія Совѣта.

И. Р. М. О-во, потерявъ власть надъ консерваторіей, будетъ въ состояніи съ большимъ успѣхомъ выполнить свое назначеніе и преслѣдовать свои цѣли, сущность которыхъ сводится къ распространенію музыкальныхъ знаній среди народа. Средствами для этого являются: открытіе новыхъ музыкальныхъ училищъ; доставленіе средствъ для устройства разныхъ концертовъ и организація этихъ концертовъ; популярныя изданія по музыкѣ; матеріальное вспоможеніе учащимъ и учащимся музыкѣ и т. п.

Въ виду того, что задачи консерваторіи и общества часто совпадаютъ, то желательно учрежденіе совѣстныхъ комиссій, въ которыя входили бы представители общества и консерваторіи, комисіи эти должны разсматривать вопросы, рѣшать кои соединенными силами и болѣе легко, и болѣе цѣлесообразно; въ комиссіяхъ могло бы обсуждаться и расходованіе суммъ, отпускаемыхъ обществомъ консерваторіи, при чемъ только отъ художественнаго совѣта будетъ зависѣть принятіе или непринятіе денегъ, жертвуемыхъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Музыкальныя училища, состоящія при различныхъ отдѣленіяхъ И. Р. М. О-ва, тоже должны сдѣлаться независимыми отъ него. Они должны быть чисто-государственными учрежденіями съ управленіемъ, устроеннымъ по образцу консерваторскаго. Такъ какъ консерваторіи наиболѣе заинтересованы въ успѣшной дѣятельности училищъ, то имъ можетъ быть порученъ надзоръ за ними. Надзоръ, конечно, не долженъ простирается далеко; его необходимо ограничить областью педагогики; внутренняя же жизнь училища должна быть вполне самостоятельной. Около училищъ, подобно тому какъ около консерваторій, группируются мѣстныя отдѣленія М. О-ва.

Такимъ образомъ, не прерывая совершенно связи съ консерваторіей и не будучи въ то же время органически съ нею связано, М. О-во будетъ имѣть возможность приносить большую пользу. Будущая дѣятельность обоихъ учрежденій государственнаго и частнаго—схематически представляется въ видѣ двухъ отдѣльныхъ линий, обособленно идущихъ въ одну сторону и только иногда въ нѣкоторыхъ точкахъ совпадающихъ. Основная разница въ дѣятельности О-ва и консерваторіи будетъ заключаться въ томъ, что первое начинаетъ, а вторая совершенствуетъ начатое. Вполнѣ вѣроятно, что благодаря новому положенію О-ва нѣкоторые изъ его членовъ уйдутъ, но горевать по этому поводу не приходится. Скорѣе слѣдуетъ радоваться. Когда отношенія между консерваторіей и О-вомъ будутъ урегулированы, сдѣлается возможнымъ устраненіе недостатковъ консерваторскаго образованія, главнѣйшій изъ которыхъ заключается въ томъ, что консерваторія не развиваетъ истинной любви къ искусству и пониманія его, не знакомитъ учащихся съ философскою стороною дѣла. Большинство консерваторовъ въ сущности имѣютъ весьма смутное представленіе объ искусствѣ вообще, о его возникновеніи, исторіи, задачахъ, цѣляхъ, о томъ значеніи, какое оно можетъ и должно имѣть въ жизни человѣка. Для учащагося пѣнію сплошь и рядомъ искусство—это голосъ извѣстной величины и тембра, удовлетворительный слухъ, гаммы, сольфеджіи, упражненія, наконецъ—вънецъ всего—та или другая партія; очень часто, къ сожалѣнію, приходится

видѣть, что за искусство считаютъ умѣніе хорошо подражать Шаляпину, Собинову или еще какой нибудь знаменитости. Подобные же взгляды можно встрѣтить у пианистовъ, скрипачей и т. п. и у спеціалистовъ-теоретиковъ: иногда искусство для однихъ заключается въ хорошей техникѣ, а для другихъ въ знаніи гармоніи и контрапункта. Вообще говоря, большинство за искусство принимаетъ только средства его, его элементы.

Мнѣ приходилось встрѣчать консерваторовъ, особенно изъ обучающихся пѣнію, которые съ перваго слова заявляли, что для нихъ искусство—все, что для него они готовы пожертвовать жизнью, когда же съ ними заговоришь объ искусствѣ, то оказывалось, что у нихъ нѣтъ,—не говоря уже о самостоятельныхъ взглядахъ,—самаго элементарнаго понятія о главнѣйшихъ направленіяхъ эстетики и имъ незнакомы даже такія популярныя и важныя въ нѣкоторомъ отношеніи книги, какъ, напр., «Что такое искусство» Л. Н. Толстого. Явленіе это крайне ненормально, и для его устраненія, мнѣ кажется, будутъ дѣйствительны слѣдующія мѣры: прежде всего необходимо ввести въ консерваторіяхъ курсы исторіи литературы, ибо ничто не вліяетъ такъ благотворно на расширеніе умственныхъ горизонтовъ, какъ эта наука; курсы эти должны быть двухъ родовъ: во-первыхъ, курсъ западныхъ литературъ во всемъ ихъ объемѣ и такой же курсъ русской литературы; во-вторыхъ, курсы, посвящаемые разбору и выясненію значенія какихъ либо отдѣльныхъ особо-важныхъ произведеній. Далѣе, въ высшей степени полезно было бы ввести курсы философіи искусства (эстетики), на которыхъ учащіеся знакомились хотя бы съ основными эстетическими теоріями; наконецъ, громадное значеніе будутъ имѣть такіе курсы исторіи искусства, гдѣ бы его развитіе разсматривалось въ связи съ исторіей культуры, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснялось бы значеніе искусства въ жизни человѣка и человечества.

Учрежденіемъ такихъ курсовъ консерваторія много сдѣлаетъ для пробужденія интереса къ отвлеченному знанію, къ общимъ вопросамъ искусства. Но это еще не все. Очень помогло бы созданіе консерваторскихъ кружковъ, имѣющихъ цѣлью самостоятельное коллективное занятіе тѣми вопросами, которые особенно интересуютъ данную группу учащихся. Свободная консерваторія должна сдѣлать все отъ нея зависящее, чтобы такіе кружки привились и привлекали возможно большее число членовъ. Затѣмъ необходимо, чтобы консерваторія улучшила свою бібліотеку, пополнивъ ее не только важнѣйшими сочиненіями по исторіи и философіи искусства и литературы, но и изданіями классиковъ западныхъ и русскихъ.

Разъ станетъ возможнымъ возникновеніе кружковъ самообразовательнаго характера, то нѣтъ никакихъ основаній препятствовать образованію организацій, преслѣдующихъ чисто-практическія задачи и стремящихся къ улучшенію матеріальнаго состоянія учащихся, причемъ организація эти должны осуществляться въ такой формѣ, какая признается наиболѣе цѣлесообразной самими учащимися.

Вл. Ш—инъ.



## „ЧЕРЕВИЧКИ“.

(Оп. П. И. Чайковского въ 4 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ).

Послѣ долгихъ откладываній, въ Новомъ Лѣтнемъ театрѣ, наконецъ, поставили „Черевички“. По странной случайности это дѣтище нашего любимаго композитора долгое время находилось въ забвеніи. Правда, „Черевички“ не принадлежатъ къ числу лучшихъ оперныхъ произведеній П. И. Чайковского, но все же онѣ гораздо выше набившихъ оскомину „Травіать“, „Паяцевъ“, „Риголеттъ“ или новинокъ вродѣ „Польскихъ евреевъ“, „Мадмуазелей Фифи“, которыми изъ года въ годъ кормятъ публику наши оперные театры.

Богатое поэтическое содержаніе повѣсти Гоголя „Ночь передъ Рождествомъ“ увлекло молодого Чайковского. Онъ написалъ оперу „Кузнецъ Вакула“. Если не ошибаюсь, въ 1876 году эта опера была поставлена въ Петербургѣ, но послѣ двухъ представленій снята съ репертуара. Впослѣдствіи Чайковскій въ значительной степени передѣлалъ свое произведеніе и далъ ему имя „Черевички“. Долго лежали „Черевички“ подъ спудомъ, пока, наконецъ, одна изъ провинціальныхъ антрепризъ не вынула ихъ на свѣтъ Божій. Опера понравилась. О ней заговорили. Въ теченіе послѣднихъ трехъ-четырехъ лѣтъ „Черевички“ обошли всѣ провинціальныя оперныя сцены. Петербургъ слушаетъ ихъ послѣднимъ. Это нисколько не удивительно. Наша столичная музыкальная жизнь куда коснѣе провинціальной. Можно насчитать десятки оперъ, которыя съ успѣхомъ идутъ въ провинціи, а на нашихъ сценахъ еще и не показывались...

Разъ „Черевички“ для насъ новинка,—нужно сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ и недостаткахъ этой оперы. Конечно, специаллиста-музыканта она мало удовлетворитъ. Но большая публика и истинные любители музыки слушаютъ и будутъ слушать ее съ удовольствіемъ. Музыка „Черевички“ въ общемъ хороша, если ее брать безотносительно. Въ ней много искренности, теплоты, захватывающихъ сердце мелодій. Но рядомъ съ оригинальнымъ богатымъ содержаніемъ сказки Гоголя, музыка произведенія Чайковского оставляетъ желать большаго. У Гоголя гармонически уравновѣшены элементы драматической, комической, фантастической и пейзажно-поэтической. Въ области музыкальнаго творчества, несравненно болѣе тѣсной, чѣмъ область творчества литературнаго, Гоголей нѣтъ. Да врядъ ли они и возможны! Чайковского, тяготившаго по свойству своего таланта къ лиризму, заинтересовалъ въ сказкѣ Гоголя болѣе всего интимный жизненный эпизодъ, разыгравшійся среди дивныхъ картинъ малороссійской природы. Много вниманія композиторъ удѣляетъ исторіи любви Оксаны и Вакулы. Музыка, иллюстрирующая эту исторію, преобладаетъ въ оперѣ. Въ ней много интереснаго. Думаю, что она была бы восхитительна, если бы Чайковскій не сталъ принуждать себя отгнѣять тонкій, жизненный комизмъ Гоголя. Чайковскій—пѣвецъ любви по преимуществу!.. Но ему хотѣлось иллюстрировать всѣ элементы Гоголевской сказки. Въ результатѣ получилось нѣсколько талантливыхъ, написанныхъ яркими и сочными красками эскизовъ, музыкальныхъ картинъ къ повѣсти Гоголя, впечатлѣніе которыхъ ослабляется тѣмъ, что онѣ перемѣшаны съ однообразными китайскими тѣнями, изображающими тѣ стороны сюжета, которымъ талантъ композитора придалъ второстепенное значеніе.

Очень толково передаетъ музыка „Черевичекъ“ любовную тоску Вакулы, развивающуюся crescendo, параллельно усиливающимся вызывающимъ шуткамъ и насмѣшкамъ Оксаны. Сколько, напр., грустной ласковости въ фразѣ кларнетовъ и фаготовъ на словахъ Вакулы: „не гнѣвайся, моя голубка!“ Какимъ безыскуснымъ увлеченіемъ звучитъ аріозо Вакулы: „о что мнѣ мать!“ Интересно передаетъ растерянное allegro думы, охватившія Вакулу, когда Оксана заявляетъ ему, что ея отецъ женится на Солохѣ—матери Вакулы. Стономъ отчаянія звучитъ forte деревянныхъ и струнныхъ на словахъ Вакулы:

„Змѣя ты, а не дѣвка“. Превосходно второе аріозо Вакулы: „Вотъ уже годъ прошелъ“. Безконечное обожаніе слышится въ adagio. Ишь, вѣдь, какъ смѣется. и въ слѣдующемъ allegro: „она опять идетъ сюда“... Недурно обрисована музыкой и Оксана съ ея легкомысленнымъ кокетствомъ въ первыхъ актахъ, съ тихой грустью и сожалѣніемъ въ послѣднемъ. Дуэтъ Оксаны и Солохи, оплакивающихъ исчезнушаго Вакулу, написанъ съ истинно-творческимъ вдохновеніемъ. А что можетъ быть плѣнительнѣе речитатива Оксаны: „Меня не зовите, дивчата... и т. д.!

Остальные элементы сказки Гоголя менѣе заняли Чайковского. Комическій элементъ выраженъ лишь мѣстами рельефно. Хорошъ первый дуэтъ Солохи съ бѣсомъ. Интересны нѣкоторые моменты картины, посвященной изображенію вздыхателей Солохи, хотя въ цѣломъ эта картина особенно яркаго впечатлѣнія не оставляетъ: однообразный приемъ перерыва сцены появленіемъ новаго лица подъ конецъ пріѣдается. Почти совершенно не останавливаютъ вниманія Чайковского красоты малороссійской природы. Кромѣ довольно ординарнаго изобра-

## — ♪ НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ. ♪ —



„Черевички“, опера Чайковского. Сцена у Солохи.

Рис. М. Демьянова.

женія мятели, ничего нѣтъ. Гдѣ эта дивная ночь, морозъ, мѣсяцъ, звѣзды, игры и забавы звѣздъ и, наконецъ, умираніе этой ночи въ розовыхъ лучахъ разсвѣта, въ радостно-мирныхъ звукахъ церковной заутрени! Лучше обрисована бытовая сторона Малороссіи съ ея играми и забавами дивчаты и парубковъ. Интересна колядка, хорошъ финальный ансамбль. Блеснулъ Чайковскій великолѣпнымъ полонезомъ и танцами въ 7-й картинѣ „Черевичекъ“. Особенно эффектна и оригинальна подготовка къ полонезу...

Резюмируя все сказанное, считаю нужнымъ оговориться, что указывая слабыя мѣста оперы, я вовсе не хочу этимъ сказать, что онѣ абсолютно не интересны. Въ произведеніяхъ художниковъ, подобныхъ Чайковскому, даже все слабое и неудачное имѣетъ свой относительный интересъ. Въ „Черевичкахъ“, во всякомъ случаѣ достоинствъ достаточно, чтобы слушать ихъ съ удовольствіемъ.

Теперь объ исполненіи. Всѣ участвующіе отнеслись къ дѣлу очень старательно. Къ тому же всѣ роли исполнялись лучшими силами труппы. Въ результатѣ—хорошее, цѣльное впечатлѣніе. Очень хорошей Вакула—г. Бонаичъ. Артистъ сумѣлъ схватить вѣрный тонъ для изображенія характера силача-кузнеца. Любовь этого силача, занятая очень грубой работой,—какъ по большей части любовь лицъ, надѣленныхъ выдающейся физической силой,—отличается нѣжностью, мягкостью, почти дѣтской чистотой и мечтательностью. Когда издѣвается надъ нимъ Оксана—Вакула-Бонаичъ мраченъ, какъ туча, но стоитъ ей сказать одно ласковое слово, и этотъ ломающій подковы кузнецъ счастливъ и нѣженъ, какъ ребенокъ. Пѣлъ г. Бонаичъ также очень хорошо, легко преодолевая высокую по тесситурѣ партію. За вставную арію артисту поднесли цвѣты. Всяческихъ похвалъ заслуживаетъ г-жа Каренина (Солоха). Артистка сумѣла дать яркую, типичную фигуру деревенской

плѣнительницы сердець выдавшихъ виды почтенныхъ „батьковъ“. Голосъ артистки звучалъ полно и красиво. Хорошій бѣсъ—г. Сокольскій. Гримъ, костюмъ, игра—все ярко, характерно. „Бѣсъ—прямо соскочилъ со страницъ Гоголя“—сказалъ мой сосѣдъ по креслу. Это высшая похвала! Хорошая Оксана г-жа Кузнецова, только въ партіи она еще не тверда. Типичные Чубъ и голова гг. Горяиновъ и Цесевичъ. Не портили ансамбля гг. Слостниковъ (Потемкинъ) и Борисовъ (школьный учитель).

Поставлена опера тщательно. Сдѣланы новыя, свѣжія, красивыя декораціи.

Всяческихъ похвалъ заслуживаетъ дирижеръ г. Куперъ за толковое веденіе оркестра и за хорошее исполненіе ансамблей. Сложная партитура „Черевичекъ“ проштудирована г. Куперомъ основательно.

Публики на спектакль было очень много. По окончаніи спектакля артистамъ и дирижеру устроили овацію. Словомъ, не знали, какъ поблагодарить за то, что избавили, хотя на одинъ день, отъ „Фаустовъ“, „Риголеттъ“, „Демоновъ“ и т. п. *М. Нестеровъ.*

## „ПОРТРЕТЪ ДОРІАНА ГРЕЯ“.

(Окончаніе \*).

### II.

Сибилла не перенесла жестокости Доріана и отравилась въ ночь ихъ послѣдней встрѣчи. Ея смерть произвела сильное впечатлѣніе на нашего героя, но не взволновала его души, не вызвала въ ней никакой перемѣны. Отнынѣ передъ нимъ лежалъ только одинъ путь, инстинктивно намѣченный Холлуордомъ и обдуманно расчищенный Уоттономъ. Онъ все сильнѣе и сильнѣе влюблялся въ свою красоту, все больше и больше отдавался развращенію своего духа. Онъ съ тщательнымъ вниманіемъ и часто съ чудовищнымъ наслажденіемъ разсматривалъ отвратительныя линіи, бороздившія морщинистый лобъ, или выступавшія вокругъ отяжелѣвшаго чувственного рта портрета, и старался опредѣлить, которыя изъ нихъ болѣе отталкивали—слѣды порока или слѣды времени! Онъ, улыбаясь, клалъ свои бѣлыя руки рядомъ съ грубыми и жилистыми руками портрета. Онъ издѣвался надъ безобразнымъ тѣломъ и надъ слабѣвшими членами».

Шли года, но полетъ ихъ не касался Доріана, по крайней мѣрѣ, видимымъ образомъ.

Богатый, независимый, принадлежащій по рожденію къ лучшему обществу, Доріанъ велъ жизнь, свойственную людямъ его круга и состоянія. Онъ появлялся въ театрахъ, на обѣдахъ и вечерахъ, посѣщалъ интимные кружки близкихъ знакомыхъ и друзей. Но это была показная жизнь, а не та, за которую странно и страшно цѣною расплачивался портретъ кисти Холлуорда. Доріанъ проходилъ всѣ стадіи и виды разврата, предавался всевозможнымъ необузданностямъ и порокамъ. Онъ губилъ женщинъ и мужчинъ. Репутація его, однако, долго оставалась внѣ всякихъ подозрѣній. Носились темные слухи, но всѣ, у кого закрадывалось сомнѣніе, тотчасъ же забывалъ о немъ при взглядѣ на прекрасное, непорочное лицо. Да, красота Доріана была одновременно и могущественнѣйшимъ орудіемъ зла, и великолѣпною ширмой, за которой она безнаказанно укрывалась.

Доріанъ интересовался искусствомъ, любилъ всѣ отрасли прекраснаго, изящнаго, изысканнаго или рѣдкостнаго. То онъ принимался за изученіе ароматическихъ веществъ, перегонялъ благовонныя масла и жегъ пахучія смолы Востока, то коллекционировалъ драгоценныя камни, вникая въ ихъ драгоценныя свойства, то собиралъ древніе или мало извѣстные музыкальные инструменты и составлялъ

оригинальные оркестры и хоры, услаждавшіе его слухъ необычайной гармоніей.

Драгоценныя ткани, богатые, стильныя одежды, вышивки и ковры, церковныя облаченія—всему Доріанъ отдавалъ дань изощреннѣйшаго диллетантскаго вниманія, все служило ему для опредѣленія, уясненія, или оттѣненія красоты.

Разумѣется, онъ путешествовалъ, но не могъ выдерживать долгого отсутствія изъ Англіи, иначе говоря—разлуки съ портретомъ, продолжавшимъ впитывать въ себя всю грязь и распутство жизни Доріана.

Между тѣмъ, какъ ни искусно скрывалъ Доріанъ свои низкія и преступныя похощенія, толкъ о нихъ стали явственнѣе проникать въ общество. Называли многихъ его жертвъ, изъ числа блестящей лондонской молодежи. Одному дружба съ Доріаномъ стоила чести, другому здоровья и состоянія, третьему жизни. Уже кое кто отворачивался отъ него.

Этимъ временемъ Грея посѣтилъ художникъ Холлуордъ, давно не видавшійся съ нимъ. Холлуордъ обожалъ Доріана, но относился къ нему иначе, нежели Генри, будучи искреннимъ и чистымъ поклонникомъ красоты, а не проповѣдникомъ распутства и растлѣнія, прикрывающихся ея пышнымъ знаменемъ.

Бесѣда съ бывлымъ другомъ перешла въ исповѣдь—Холлуордъ передалъ Доріану все, что слышалъ о немъ, молилъ объяснить, опровергнуть, раскрыть передъ нимъ душу...

Въ отвѣтъ на это Доріанъ приказалъ ему слѣдовать за собою и—привелъ къ портрету.

Я отказываюсь бѣгло передать содержаніе сцены, одной изъ лучшихъ въ романѣ. Высокая душа Холлуорда сказала въ глубокомъ горѣ о постигшемъ его друга несчастіи. Онъ старался вдохнуть въ него вѣру въ возможность возрожденія, призывалъ къ молитвѣ. Доріанъ рыдалъ... о чемъ? иныя чувства въ немъ заглушилъ голосъ непобѣдимого чувства ненависти. Онъ схватилъ ножъ, взятый съ собою, чтобы отрѣзать веревку и положилъ художника на мѣстѣ, передъ его нечеловѣческимъ созданіемъ.

Не убійство Холлуорда, а что-то другое, смутное, властное, неожиданное, начало—я бы сказалъ: смущать совѣсть Доріана, если бы дѣло шло о человѣкѣ болѣе обыкновенномъ. Возможно, что ощущенія извѣстнаго порядка переставали терять для него прелесть и остроту новизны. Возможно, что, въ силу контраста, ему хотѣлось, испробовавъ зла, испробовать и добра. Самъ Доріанъ былъ склоненъ думать, что «собирается стать хорошимъ». Онъ даже положилъ начало «новому курсу»—совершивъ порядочный поступокъ въ отношеніи одной молодой дѣвушки. Доріану хотѣлось новой жизни, но какой?..

Вотъ онъ опять передъ роковымъ портретомъ, въ тайной надеждѣ увидѣть хоть малѣйшее измѣненіе къ лучшему, какъ результатъ порядочнаго поступка. Вѣдь до сихъ поръ портрету не приходилось отражать ничего, кромѣ грѣха и преступления. Увы, ни тѣни желаемой перемѣны! «Только въ глазахъ свѣтилось лукавство, да около губъ легла складка лицемерія».

Или портретъ клеветалъ? Доріанъ пощадилъ чело-вѣка, пощадилъ душу дѣвушки, которая его полюбила и которую, казалось, начиналъ любить онъ самъ. Гдѣ же тутъ лицемеріе, тщеславіе, лукавство? А убійство Холлуорда! Неужели оно будетъ преслѣдовать его всю жизнь? Неужели надо было дѣйствительно сознаться? Нѣтъ. Противъ него была одна только улика—портретъ. Доріанъ и ее уничто-

\* ) См. № 29.

жить... Онъ убилъ художника, такъ пусть же убьетъ и его произведеніе, а съ нимъ и весь его смыслъ. Онъ убьетъ прошедшее, со смертью котораго станетъ свободнымъ».

Доріанъ схватилъ ножъ и вонзилъ его въ полотно, разрывая картину сверху до низу.

«Раздался крикъ и трескъ. Этотъ крикъ агоніи былъ такъ ужасенъ, что перепуганные слуги проснулись и выглянули изъ своихъ комнатъ... Камердинеръ взялъ съ собою кучера и одного изъ ливрейныхъ лакеевъ—поднялись на верхъ. Они постучали въ дверь, но не получили отвѣта. Они громко позвали. Все было тихо. Въ концѣ концовъ, послѣ безплодныхъ попытокъ взломать дверь, они поднялись на крышу и оттуда спустились на балконъ. Окна легко поднялись, засовы были старые. Войдя въ комнату, они увидѣли на стѣнѣ великолѣпный портретъ своего барина, изображавшій его такимъ, какимъ они видѣли его въ послѣдній разъ, во всемъ сіяніи его дивной юности и красоты. А на полу, въ парадномъ туалетѣ, лежалъ мертвый человѣкъ съ ножомъ въ сердцѣ,—съ уродливымъ, увядшимъ, морщинистымъ лицомъ. И только по кольцамъ на его рукахъ слуги узнали, кто это былъ».

### III.

Передать вкратцѣ содержаніе такого романа, какъ «Портретъ Доріана Грея» задача не совсѣмъ легкая. Поневоля останавливаешься на чертахъ болѣе рельефныхъ, которыя одновременно могутъ оказаться и болѣе грубыми, а у Оскара Уольда имѣетъ значеніе каждая подробность и, нерѣдко, чѣмъ она тоньше, тѣмъ значительнѣе. Въ «портретѣ Грея» мы находимъ цѣлую теорію «эстетики жизни», то развиваемую въ парадоксахъ лорда Генри, то воплощаемую въ поступкахъ или замыслахъ Доріана. Въ тѣмъ, передъ нами выступаютъ съ полной ясностью и принципы того новаго искусства, которое зиждется не столько на служеніи самодовольщей красотѣ, сколько на отысканіи ее тамъ, гдѣ по общепринятому мнѣнію, царятъ пороки, безобразіе или, въ лучшемъ случаѣ, утонченное бездѣлничество и самолюбваніе. Генри прокликаетъ средневѣковыя и зоветъ жизнерадостные идеалы эллинизма. Красоту, кромѣ физической, онъ видитъ въ свободѣ дерзновенія, отыскивающего каждую минуту новыхъ ощущеній, неизвѣданныхъ эмоцій. Но почему, спрашивается, эмоціи и ощущенія, нужно непременно почерпать въ морѣ зла, а не изъ свѣтлыхъ нѣдръ добра? Правда, человѣческое лицезрѣніе и человѣческое недомысліе считаютъ нерѣдко порокомъ то, что въ дѣйствительности без-

различно и даже можетъ быть изящнымъ и красивымъ, если послужить орудіемъ въ рукахъ чувствующаго и дѣйствительно культурнаго человѣка.

Доріанъ полагалъ, что никогда еще не была понята истинная природа чувствъ и что они оставались дикими и животными лишь потому, что люди старались атрофировать ихъ смиреніемъ, или убить ихъ трудомъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлать ихъ составными элементами новаго спиритуализма, въ которомъ тонкій инстинктъ красоты являлся-бы господствующимъ».

Будь эта мысль формулирована въ менѣе категорической формѣ, она казалась-бы менѣе породакальной.

Мы хорошо понимаемъ, что разумѣетъ Доріанъ подъ «смиреніемъ и трудомъ». Для выполнения занимавшей его тонкой задачи нужны были, конечно, и соответственныя деликатныя орудія. Можно подавить чувство и можно его облагородить, культивировать. Аскетъ подавляетъ чувства, которыя мы считаемъ не только прекрасными, но только законными, но возвышенными и возвышающими. Отбросить въ сторону какой нибудь вопросъ еще не значитъ его рѣшить. Точно также, если мы грубо станемъ отсѣкать отъ человѣческой природы ея многообразныя свойства, инстинкты, особенности, мы придемъ къ сухому, безцвѣтному и малоподвижному «упрошенному виду» и вмѣстѣ съ ростками зла погубимъ не меньшее количество ростковъ добра.

Опыты въ области новаго искусства, новой этики, новой философіи нельзя считать совершенными. Они еще произво-

дятся и не дали конечныхъ результатовъ. Одни отличаются явно шарлатанскимъ характеромъ; другіе хотя и безукоризненны въ смыслѣ добросовѣстности, но не удались; третьи обѣщаютъ кое что положительное и къ нимъ, по справедливости, надо относиться съ пристальнымъ и доброжелательнымъ вниманіемъ.

Гибель Доріана Грея, одного изъ изящныхъ и безнравственныхъ работниковъ въ сферѣ новой «эстетики жизни», въ сущности не символизируетъ крушеніе какого нибудь широкаго нарождающаго принципа. Въ созданіе великолѣпной художественной фантазіи благороднаго и чистаго Холлуорда циничный и развращенный лордъ Генри вложилъ собственное содержаніе. Онъ растлилъ душу Доріана, а внѣшнюю его красоту сохранила лишь какая-то сверхъестественная сила, не отпускавшая, въ то же время ни единого грѣха.

Мистическій и волшебный элементы романа не должны смущать читателя, слишкомъ склоннаго къ реализму. Разсматривайте ихъ какъ символъ, уподоб-



Гаспаръ („Корневильскіе колокола“).

(Мотивъ для грима). Рис. С. Панова.

леніе или аллегорію. Наконецъ, нужно же дать просторъ пріемамъ художника, который тяготеетъ рутинной и обыденщиной.

Доріанъ Грей, конечно, не положительный герой въ глазахъ Уалда, но онъ умѣлъ изобразить его падшимъ ангеломъ, настолько привлекательнымъ, что даже когда Доріанъ совершаетъ преступленіе, мы испытываемъ больше ужаса за него, нежели состраданіе къ его жертвѣ.

Доріанъ—олицетвореніе красоты, которая могла бы побѣдно шествовать передъ лицомъ свѣта и которая смрадно угасла во тьмѣ омерзительныхъ пороковъ и циническаго самозабвенія.

И какой контрастъ: «люди, занятые грубыми разговорами, смолкали, лишь только Доріанъ Грей входилъ въ комнату. Въ чистотѣ его лица они читали себѣ порицаніе. Одно уже его присутствіе, казалось, напоминало имъ о поправной ими невинности. Они удивлялись, какъ такой красивый и обаятельный человѣкъ могъ избѣжать печати вѣка—низкаго и дѣйствующаго на чувства».

Предположите, что Доріанъ не былъ-бы влюбленъ въ себя, умѣлъ анализировать свои поступки и критически относиться къ призмѣ, подставляемой ему парадоксами лорда Генри. Да тутъ достаточно было-бы простого зеркала, чтобы замѣнить чудесную картину Холлурда!...

К. ЛЬВОВЪ.



## ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

**РОСТОВЪ-НА-ДОНУ.** Послѣ 2-хъ недѣльнаго репертуарнаго шатанія—давшаго въ результатѣ постановку „Клятвы“ и „Шалостей Ивана Мироновича“—репертуаръ вновь наладился. Повторили шедшую въ началѣ сезона „Коварство и Любовь“, давшую полный сборъ и въ сотый разъ доказавшей, что ошибочно мнѣніе, будто для средней публики и для простонародья нуженъ какой-то особенный репертуаръ, особенный языкъ. Внимательно, сознательно, съ полнымъ интересомъ эта публика отнеслась къ „Коварству“, „Кину“, и дайте этой публикѣ „Акосту“, „Гамлета“, „Горе отъ ума“—вѣрьте, она уже охотно пойдетъ въ театръ, охотнѣе, чѣмъ на два раза уже прошедшаго „Измаила“. По моему, даже рискованно было *теперь* ставить „Измаила“. На сценѣ—Потемкинъ говоритъ: черноморскій флотъ создалъ я! Къ чему теревить раны, незажившія раны. Кому нужны измѣны Деветъ, плутни Нотки? Что говорятъ они только-только начинающему мыслить человѣку? Не лучше ли здѣсь глубокая, мировая драма Гамлета, скорбь Чацкаго, страданья Акосты? И если одинъ изъ десяти „семикопѣчныхъ“ посѣтителей задумается надъ ихъ словами—цѣль общедоступнаго или народнаго театра достигнута, а вѣдь надъ кривляньями Нотки только смѣются и хорошо если только смѣются, если не укрѣпляется мнѣніе, что безпорядки, теперь охватившіе всю Россію, происходятъ отъ интеллигенціи и жидовъ... Если объ этомъ говорятъ теперь съ церковнаго амвона, если объ этомъ бьютъ въ колокола руководители извѣстной части печати, то не дѣло-ли, не задача-ли народнаго театра давать своимъ зрителямъ здоровый, умный, хороший матеріалъ для мышленія, отвлекая ее такимъ образомъ въ противоположную сторону.

Массу труда, тяжелого труда отдаетъ Ивановскій, режиссеръ артистическаго об-ва, постановкѣ сложныхъ пьесъ, имѣя, какъ я уже писалъ, въ своемъ распоряженіи только пять профессионаловъ, пополняя остальное любителями. И да простить мнѣ уважаемый г. Ивановскій, если я скажу, что неразумно онъ затрачиваетъ свой трудъ. Я не хочу быть голословнымъ: 6-го іюля въ театрѣ об-ва былъ вечеръ, посвященный памяти А. П. Чехова. Былъ буютъ Чехова, члены правленія, любители, любительницы возложили вѣнки... Членъ правленія помощникъ присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Чернякъ прочелъ биографическій очеркъ, составленный секретаремъ редакціи „Приазовскаго Края“ А. Фонштейномъ. Режиссеръ труппы П. П. Ивановскій прочелъ рефератъ о значеніи Чехова для театра, закончивъ таковой нѣсколькими фразами на тему о переживаемомъ теперь всей Россіей... Артистъ Нератовъ прочелъ стихотвореніе, любитель Хейкинъ тоже. Все, какъ же, въ порядкѣ. Поставили парочку миниатюръ („Злоумышленникъ“ и „Хирургія“) и наконецъ въ третій разъ въ этомъ сезонѣ „Свадьбу“. Все шло хорошо, но все вышло мелко... Вѣдь чтли память не Антоши Чехонте.

а Антона Чехова. Нужно было поставить одну изъ его капитальныхъ пьесъ. Если не разошелся бы „Вишневый садъ“, можно было поставить „Чайку“. Я заранѣе предвижу отвѣтъ: разѣхались лучшие любители, некогда репетировать и пр. Правда, любители днемъ не ходятъ на репетиціи, они заняты своими дѣлами, ихъ съ трудомъ собираешь вечеромъ, но вѣдь съ тѣми же любителями поставленъ „Измаиль“ и анонсируется „Смерть Іоанна Грознаго“. А вѣдь Ивановскій „Грознаго“ не поставитъ кое-какъ—онъ это не умѣетъ. Неужели для Грознаго нужно меньше труда, меньше времени чѣмъ для „Чайки“? Предвижу отвѣтъ, что „Грозный“ дастъ нѣсколько сборовъ. Согласенъ и съ этимъ. Но вчера, въ бенефисъ способнаго актера Нератова шла пьеса „Великое Свѣтило“. Тотъ сборъ, какой взялъ симпатичный бенефициантъ, онъ могъ бы взять, повторивъ „Огни Ивановой Ночи“, гдѣ онъ прекрасенъ въ роли Фогельрейтера или „Въ старомъ Гайдельбергѣ“ гдѣ Нератовъ такъ хорошеетъ въ роли доктора Ютнера. А вѣдь постановка „Великаго Свѣтила“, этой красивой пьесы, не оставляющей, однако, послѣ себя никакого слѣда, такъ называемой „проходящей“, потребовала нѣсколько репетицій и заняла много народу. Поставить первый и четвертый акты этой, никому не нужной пьесы (засѣданіе строительной комиссіи и подъ куполомъ новаго собора) большой трудъ для режиссера и трудъ ни кѣмъ и ничѣмъ не вознаграждаемый. Врядъ ли даже публика сообразила, сколько труда вложилъ Ивановскій въ постановку этой пьесы. А вѣдь какъ это время и лица, участвовавшія въ этой пьесѣ пригодились бы для постановки „Чайки“!

Все-таки, достойны похвалы П. П. Ивановскій и Правленіе Артистическаго Общества, почтившіе память великаго поэта...

Отмѣчаю новинку для насъ, ростовцевъ, новинку давно практикующуюся въ столицахъ. Въ концертахъ симфоническаго оркестра прославившагося г. Литвинова, съ 30 іюня участвуютъ пѣвцы. Такъ, 30 іюня выступилъ съ большимъ успѣхомъ артистъ русской оперы, басъ В. М. Сангурскій, спѣвшій во второмъ отдѣленіи арію Сильвы изъ оперы Верди „Эрнани“ и въ третьемъ отдѣленіи Рубинштейновскаго „Узника“. На bis давались кусочки Чайковскаго, Гуно и др. Нововведеніе это пришлось, видимо, по душѣ нашей публикѣ, такъ какъ уже 2-го іюля въ концертѣ выступилъ артистъ Императорскихъ театровъ С. Г. Власовъ, съ неменьшимъ успѣхомъ.

Плохо пишутъ изъ губерніи. Ненормальный строй жизни даетъ себя знать. Ужъ не говорю о томъ, что въ самомъ Ростовѣ, кто бы и что не явилось, не дѣлаетъ сборовъ, въ окрестности, гдѣ всегда лѣтомъ были маленькія „дѣла“, теперь только крахи и крахи. Лопнуло дѣло Дубецкаго въ Новороссійскѣ, понесъ большой убытокъ Ростовцевъ въ Ейскѣ, гдѣ онъ въ прошломъ году прекрасно заработалъ. Драматическая труппа, игравшая до 1-го іюля въ Кисловодскѣ, осталась тамъ безъ средствъ, взявъ убытокъ Берченко, плохи пока дѣла у Форкати. Крыловъ въ Екатеринодарѣ дѣлалъ недурные сборы, но держась гастрольной системы онъ все отдалъ гастролерамъ. Даже облюбованный нашей публикой Александровскій садъ въ Нахичевани, гдѣ директорствуетъ прославленный Карептъ



Л. Г. Ждановъ.  
(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

Чарахчанецъ, не смотря на съ ногъ сшибательные раритетные номера—пустуетъ.

Что то будетъ?

*Б. Камнева.*

**ОДЕССА.** На Одессу „налетѣлъ“ опять г. Дальскій. Я уже въ прошломъ году охарактеризовалъ антрепренерскіе приемы этого талантливаго артиста и „артистическіе“ приемы этого-же талантливаго антрепренера. Три—четыре заигранныя пьесы и три—четыре любителя въ качествѣ „группы“ — и г. Дальскій вполне готовъ... выколачивать копѣйки у простодушнаго и невзыскательнаго обывателя.

Однако любопытнѣе всего то, что никому другому не удается то-же самое при гораздо болѣе добросовѣстномъ отношеніи. Прекрасно организованная дѣла у насъ прогораютъ, а г. Дальскій solo дѣлаетъ довольно солидные для лѣтнаго сезона сборы.

Чѣмъ этотъ магъ привораживаетъ одесскаго обывателя, я отгадать не берусь.

Что г. Дальскій даровитый и часто интересный актеръ, это сомнѣнію не подлежитъ; но являться въ Одессу гастролируемъ съ его „антуражемъ“ — тѣмъ не менѣе дѣло довольно рискованное: немножко стыда актеру имѣть необходимо.

Если не считать „предпріятія“ г. Дальскаго, то въ Одессѣ сезонъ совершенно мертвъ. Работаетъ только попечительство о народной трезвости. Я уже какъ-то говорилъ, что попечительство это приняло новый „курсъ“, далеко не похожий на „курсъ“ блаженной памяти В. П. Старкова. Народная сцена наша теперь не напоминаетъ, какъ въ бывшее время, полицейскаго участка. Труппа, хотя и очень слабая, набрана все-же изъ „профессиональных“ актеровъ, а во главѣ труппы стоятъ и очень серьезныя имена, какъ напримеръ, главный режиссеръ А. П. Смирновъ и г-жа Шаровера.

Все остальное въ большей части далеко не подымается до той черты, гдѣ начинается критика. Но разумѣется, винить приходится только комиссію, которая еще, все-же, не прониклась истинными цѣлями своего служенія. Комиссія еще колеблется между двумя направленіями въ репертуарѣ, несмотря на то, что въ теченіе нынѣшняго сезона шли большею частью серьезные пьесы и вызвали въ простой массѣ большой интересъ. Но для постановки хорошихъ пьесъ нужна труппа не стоимостью въ полторы тысячи въ мѣсяцъ, а, по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе дорогая. На тридцать цѣлковыхъ въ мѣсяцъ актера нынче не найдешь. Вслѣдствіе сего и приходится подносить массѣ такихъ „любимцевъ“, какъ какой-то свившій себѣ гнѣздо въ „трезвости“ Гаринъ, кривляющийся и въ „Гамлетѣ“, и въ „Отелло“.

Въ общемъ дѣло вступило на вѣрный и хорошій путь. И если попечительство будетъ немного тверже и приметъ болѣе определенное идейное направленіе, да еще избавится отъ такого „артистическаго“ балласта, какъ гг. Гаринъ и tutti quanti, то можно имъ смѣло сказать, что „спасибо имъ скажетъ сердечное“ одесская масса. А для этого стоить поработать.

*Л. Г—чикій.*

**ПЕНЗА.** 10-го іюля закончились спектакли опернаго товарищества подъ управленіемъ г. Россолимо. Труппа пробыла у насъ два мѣсяца (съ 6-го мая).

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи: Тенсонъ, Осипова, совершенно неопытная въ сценическомъ отношеніи артистка, но обладающая рѣдкими по объему голосовыми средствами; наиболѣе обработанъ у артистки верхній регистръ, слабѣе всего средней. Успѣхъ имѣла и г-жа Дубровская—Неро, которая часто, къ сожалѣнію, бралась за партіи вовсе не подъ силу ея голосовымъ средствамъ.

Мужской персоналъ былъ, вообще, много слабѣе женскаго. Выдѣлялись гг. Костяковъ, Селявинъ (тенора), Россолимо (басъ). Г-нъ Корсаковъ (баритонъ), выступающій въ такихъ ответственныхъ партіяхъ, какъ Демонъ, Евгений Онѣгинъ, Риголетто, Тореадоръ и друг. бралъ на себя совсѣмъ непосильную задачу. Г-нъ Бубновъ (баритонъ) только по недоразумѣнію могъ занимать амплу лирическаго баритона. Гг. Ефимовъ (басъ) и Невскій (2-ой тен.) еще совершенные новички на сценѣ, общающіе хорошую будущность... Хоръ и оркестръ совсѣмъ плохи, и послѣднему не помогли и два дирижера.

Гастролировали гг. Дракули (басъ) и Клементьевъ (теноръ). Г-нъ Дракули не сдѣлалъ сборовъ и успѣха не имѣлъ. Г-нъ Клементьевъ же, выступившій въ Германѣ „Пиковая дама“, Донъ-Хозе „Карменъ“, „Паяцахъ“, „Травиатѣ“ и „Евгений Онѣгинѣ“, сдѣлалъ полные сборы и имѣлъ средней успѣхъ; очевидно, для большаго успѣха г. Клементьевъ выступилъ въ партіи Онѣгина (?).

Насколько это пока выяснилось, товарищество и администрація оперы (г. Андреевъ, содержатель „выставки“, гдѣ играло товарищество) потерпѣли убытокъ. Въ этомъ они должны винить только самихъ себя. Публика привлекалась не оперой, а буфетомъ, дамскимъ оркестромъ, гастроллями то клоуна Дурова, то велосипедистовъ братьевъ Яковлевыхъ. Все дѣлалось ради поддержки торговли буфета. Это отлично иллюстрируетъ слѣдующій фактъ: 18 іюня (во время гастролей г-жи Яворской) публика приглашалась въ садъ даромъ, шель тогда „Демонъ“, а „дамскій оркестръ“, вообще говоря, сдѣ-

лалъ то, что заставилъ семейныхъ людей вовсе не приходиться въ садъ съ семействами. Потомъ, это уже всецѣло относится къ товариществу, оперы ставились такъ небрежно, такъ неряшливо, что публика потеряла всякій интересъ къ нимъ. Товарищество не позаботилось ни объ оркестрѣ, ни о хорѣ, ни о декорацияхъ. Можно сказать, что все дѣлалось „спустя рукава“ на милые „авось“ и „небось“, въ надеждѣ на новую провинціальную публику, съ наслажденіемъ слушающую безголовыхъ пѣвцовъ. На-дняхъ начнутся спектакли драматической труппы, приѣзжающей изъ Сызрани.

*Ге-Соль.*

**КРЕМЕНЧУГЪ.** Малороссы, подъ управленіемъ г-жи Квитко, при участіи талантливой М. К. Заньковецкой, продолжаютъ разлекать кременчужанъ.

Материальныя дѣла труппы довольно приличны.

Въ настоящее время пошли бенефисы. Вскорѣ эта труппа закончитъ свои спектакли. На смѣну ей явится оперетка г. Португалова.

Въ зимнемъ театрѣ г-жа Яворская недавно демонстрировала „Перекаты“ кн. Барятинскаго и имѣла большой материальный успѣхъ, который оказался обратно пропорціоналенъ художественному.

Неувядаемый М. В. Дальскій налетѣлъ со своей труппой совершенно неожиданно и далъ у насъ четыре спектакля. Первые три спектакля состоялись въ лѣтнемъ театрѣ, поставлены были „Кинъ“, „Гамлетъ“ и „Разбойники“ (въ послѣднемъ г. Дальскій игралъ Карла фонъ-Моора) со слабымъ материальнымъ успѣхомъ, послѣдній спектакль—„Отецъ“ Стринберга,—поставленъ былъ въ зимнемъ театрѣ и привлекъ полный театръ публики.

Художественный успѣхъ г. Дальскаго внѣ сомнѣнія, но антуражъ его труппы до того жалокъ, что публика просто диву давалась.

Зимой у насъ, по примѣру прошлаго года, будутъ функционировать два театра, съ двумя драматическими труппами.

Въ зимнемъ подъ управленіемъ Н. Т. Филипповскаго сформированная имъ труппа будетъ ставить спектакли по издавна выработанной системѣ, никакихъ новшествъ Н. Т., очевидно, не признаетъ.

Въ народной аудиторіи труппа наполовину профессиональная, наполовину любительская, будетъ ставить во воскреснымъ и праздничнымъ днямъ общедоступные спектакли.

*П. Деймиль.*

**ЛИПЕЦКЪ.** Труппой артистовъ московскаго Художественнаго театра съ учениками, окончившими школу при этомъ театрѣ, и съ участіемъ артиста Малаго театра Н. О. Васильева 5 іюня для открытія сезона на курортной сценѣ была поставлена Чеховская „Чайка“. Къ первому спектаклю администраціей труппы была увеличена сцена, до этого совсѣмъ игрушечная, приготовлены новыя хорошія декорации, устроено для сцены электрическое освѣщеніе.

Симпатичный типъ добраго и честнаго врача Дорна далъ г. Васильевъ. Роль несчастной Маши Шамаевой съ успѣхомъ провела г-жа Вонусъ, а г-жа Тарина была характерна въ роли Аркадиной.

Постановка пьесы подъ руководствомъ г. Александрова, одного изъ помощниковъ г. Станиславскаго, хороша. Исполненіе пьесы прошло съ ансамблемъ и имѣло большой успѣхъ у публики. Остается надѣяться, что и будущіе спектакли труппа будетъ ставить при томъ же хорошемъ ансамблѣ.

*Липецк.*

**ОРЕЛЬ.** Дѣла въ нашемъ лѣтнемъ народномъ театрѣ общества попечительства о народной трезвости идутъ хорошо. Не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будни театръ бываетъ почти полонъ. Театръ довольно большой для Орла, на 900 мѣстъ. Въ труппѣ В. А. Крамолова особенно хорошо идутъ пьесы А. Н. Островскаго. А это въ особенности дорого для народнаго театра. Участвовавшая въ труппѣ артистка Е. С. Юрасовская, по сценѣ Россовская, вышла изъ труппы.

Вообще народный театръ пользуется большимъ расположеніемъ публики.

В. А. Крамоловъ на три года арендовалъ и зимній городской театръ.

Лѣтній театръ находится въ народномъ саду, который отдѣленъ отъ городского сада. А вотъ во второй-то платной половинѣ городского сада ютится кафе-шантанъ. Теперь, кажется, выпроводили „пѣвчечекъ“, но, по слухамъ, онѣ всѣ не уѣхали, а большая часть ихъ пріютилась въ саду и, какъ говорятъ, дѣйствуютъ тамъ съ большимъ успѣхомъ. Вообще буфетное помѣщеніе и даже самый садъ, очень веселыя мѣста. Разумѣется, тамъ гастролируютъ не однѣ оставшіяся „пѣвчечки“, а и другія „гастролерки“. Но прискорбнѣе всего то, что въ этотъ развеселый садъ ходятъ дѣти и учащіяся, а любезность арендатора сада и содержателя буфета простирается такъ широко, что дѣти до девятилѣтнаго возраста ходятъ въ садъ бесплатно, а учащіяся за половину платы, т. е. за пятакъ. Едва ли подобный фактъ требуетъ еще коментарій. Но удивляться и ужасаться надо не г. буфетчику, а гг. родителямъ и педагогамъ. Дѣтей и учащихъ бываетъ достаточно.

*Орловск.*

**ЕВПАТОРИЯ.** Въ настоящее время у насъ играетъ одна изъ многочисленныхъ малорусскихъ труппъ, въ составъ которой входятъ г-жи Борчинская, Азовская, Грудницкая, гг. Калужный, Рекаловъ, Нячливичъ и др. Въ той части публики, которая рѣшается посѣщать театръ, труппа имѣетъ несомнѣнный успѣхъ и спектакли проходятъ, обыкновенно, при вызовахъ, рукоплесканіяхъ, требованіяхъ повтореній и пр. Но въ томъ-то и дѣло, т. е. несчастье труппы, что публики набирается очень немного, а потому спектакли идутъ, можно сказать, при минимальныхъ сборахъ. Причина, думаю, вполне понятна: при той напряженности, нервности, даже судорожности, съ какими теперь живутъ не только югъ, но и вся Россія, нѣтъ ничего удивительнаго, мало публики не до театра. У насъ же, помимо того, есть еще такъ сказать, специфическая причина, которая, между прочимъ, была отмѣчена и крымской печатью: у насъ почему-то думаютъ и даже увѣрены, что если не ареной, то, по крайней мѣрѣ, мѣстомъ начала всяческихъ манифестацій и демонстрацій непременно долженъ явиться театръ. Вотъ почему болѣе опасливая и сдержанная публика устраняется отъ посѣщенія театра и оставляетъ бѣдныхъ малороссовъ, совершенно незаслуженно, безъ сборовъ, при печальныхъ интересахъ. А, впрочемъ, у кого они теперь веселые?

Л. Н.

**Ст. МАЛАХОВКА** (м. к. ж. д.). Въ среду, 13-го іюля, въ театрѣ г. Галицкаго состоялся музыкально-вокальный концертъ оркестра и хора слѣпыхъ, бывшихъ воспитанницъ и воспитанниковъ общества призрѣнія и обученія слѣпыхъ дѣтей.

Интересная программа концерта слѣпыхъ исполнителей была выполнена стройно и гармонично.

Къ сожалѣнію дождливая и холодная погода отозвалась на матеріальномъ успѣхѣ концерта; весь сборъ не превышалъ и ста рублей, чѣмъ конечно, далеко, не покрывались вечеровые расходы.

Дѣлу помогъ владѣлецъ театра Г. С. Галицкій, который во время второго отдѣленія обратился къ публикѣ съ теплымъ, прочувствованнымъ словомъ, — въ заключеніи котораго заявилъ, что въ виду малаго сбора онъ отказывается отъ платы за театръ, и сумму эту (75 р.) вноситъ какъ первую лепту. За тѣмъ онъ снялъ съ себя шляпу и пошелъ по мѣстамъ партера и ложъ... Вся публика, какъ одинъ человекъ (даже галерея) откликнулась на добрый призывъ и черезъ десять минутъ въ шляпѣ г. Галицкаго оказалось золота, серебра и мѣди около семидесяти рублей. Деньги эти, по желанію г. Галицкаго, были раздѣлены между всѣми исполнителями, каковыхъ было 60 человекъ.

И. Ниоубъ.

**АЛЕКСАНДРОВСКЪ**, Екатер. губ. Еврейско-нѣмецкая опере-

точная труппа подъ управленіемъ А. Ф. Фишона закончила спектакли и уѣхала въ Луганскъ. За время съ 5-го іюня по 4-ое іюля спектакли шли почти ежедневно. Были поставлены: „Герцелъ Меихесъ“ (2 раза), „Коль нидре“ (2 раза), „Маръ Зитра“ (2 раза), „Разводъ“, „Сура-Шейндль изъ Егунца“, „Юклъ-бенъ-Флекль“, „Шлойме-Горгль“, „Два мужа и двѣ жены“, „Суламиъ“, „Баръ-Кохба“, „Дегель махне Іегуде“, „Іосифъ Гальпернь“, „Яковъ и его сыновья“, „Два купелемеля“, „Ди миме Шпранцеинъ деръ фетеръ Пинце“, „Бранделе-Козакъ“, „Анна Бѣловейка“, „Скрипка Давида“, „Европейцы въ Америкѣ“. Всего взято 6,240 руб. по 285 руб. на кругъ. Труппа пользовалась у публики большимъ успѣхомъ, который большей частью выпадалъ на долю г-жъ Борисовой, Заславской и гг. М. Фишона, Сѣроцкаго и Желязо. Л. Хавичъ.

**НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.** Послѣ сеансовъ форусниковъ факировъ, имѣвшихъ мѣсто 26 іюня въ нашемъ городскомъ театрѣ, слѣдовавшихъ 400 р. сбору (есть любители сильныхъ ощущенийъ), 28, 29 и 30 іюня состоялись гастроли Л. В. Яворской съ ансамблемъ Новаго театра. Репертуаръ: „Маргарита Готъ“, „Пляска жизни“ и „Перекаты“. Сборъ — 500 р. на кругъ (1 спектакль — около 300 р., второй — 700 р. и третій около 650 р.).

Первый спектакль по ансамблю слѣдуетъ признать неудачнымъ. Лучше другихъ была г-жа Яворская. Въ послѣдующихъ спектакляхъ ансамбль былъ лучшей. Убогія мѣстная декорация являлись большимъ дефектомъ. Изъ состава труппы выдѣляются: г-жа Строгова, г. Бѣлгородскій, г. Невѣдомовъ (хорошій Радинъ), г. Тамиринъ (стильный князь Ливанскій), г-жа Делонэ (типичная Ирина). Хорошъ былъ и г. Горевъ въ роляхъ Жоржа Дюваль и Закатова, но въ роли Киссингера („Перекаты“) очень переигрывалъ и тѣмъ нарушалъ общую стильность исполненія.

Н. Сафионовъ.

**СТАРАЯ РУССА.** Приѣхавъ недавно въ Старую Руссу, я успѣлъ побывать на трехъ спектакляхъ театра старорусскихъ минеральныхъ водъ, въ которомъ въ нынѣшнемъ сезонѣ играетъ труппа г-на Незлобина. Я видѣлъ „Одинокихъ“ Гауптмана (бенефисъ г-жи Лилиной), „Идиота“ и два фарса „Мужъ охотится“ и „Ложа б“. Спектакли посѣщаются очень усердно и производятъ стройнымъ исполненіемъ весьма благоприятное впечатлѣніе. Г-жа Нелюбова и гг. Нероновъ и Строгановъ показали мнѣ очень даровитыми артистами. Среди общаго хорошаго ансамбля заслуживаютъ также быть упомянутыми г-жи Гаршина и Лилина и г. Бережной, Гедике и Зотовъ.

Надняхъ приѣзжаетъ въ Руссу г-жа Савина. С. С.

—♦♦♦♦—

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

## СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

### АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

**Артисты драматическ. театровъ:**

**Азаревъ**, Анат. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осники“.

**Адельгеймъ**, Эр., турнѣ Бр. Адельгеймъ.

**Андросова**, Авр. Эд., Москва, Бюро.

**Архиповъ**, Влад. Павл., Москва, Бюро.

**Архиповъ**, Пав. Григ., Бессенгуй (Кавказъ).

**Бережной**, Конст. Тимоф. (хар. роля, ком., былъ реж. Васлеостр. театр.), Стар. Русск. театръ.

**Большакова**, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театръ.

**Болксовъ** (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дѣр., Коломакск. ул., 31, кв. 8.

**Былъевъ**, Евг. Абр. Спб., Англійскій пр., 20.

**Вологовскій**, Соф. Феликсов., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

**Гедике**, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

**Герцманъ**, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театръ „Соловцовъ“.

**Гитцеловъ**, Никиф. Полик., Луга, Тверская ул., 33.

**Голыцинъ**, А-дръ, А-дров. (простаекъ съ голодомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

**Горцова-Хорошкова**, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

**Далатовъ**, В. П., Спб. Пятелеймоновская, 13—15.

**Дара-Владимировъ**, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

**Девиль** (Давдевилъ), Мих. Вист., Спб. Нар. домъ.

**Долиновъ**, Магасъ Антон., (суфлѣръ), Саратовъ, В. Сергіевская, 33, кв. 3.

**Долинянъ**, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театръ.

**Евдокимовъ**, Вас. Соукт., Спб., В. Вѣлозерск. 24, кв. 32.

**Ермаковъ**, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицынско-й и Соборной, д. 81, кв. 16.

**Вичи**, В. В. (инж. сов. и др.), Проскуровъ, Под. губ.

**Ивановъ-Драгатовскій**, Герм. Петр. (антр. Тамбовск. змн. театр.) Спб., театръ „Чеметти“ (на Пет. ст.).

**Каракавовъ**, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣн. Лядно.

**Каренинъ**, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Дегтярная ул., д. № 16.

**Кіевскій-Лебедевъ**, Ал-ра Ив. (молад. гер. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

**Климовскій**, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Довской полкъ.

**Козловскій**, А-дръ Дмитр., Спб., ул. Жуковского, 6, кв. 35.

**Косинскій**, Ал-дръ Дмитр., ст. Шувалова, финл. ж. д., Софійская ул., 8.

**Кривошея**, А. І. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлянская.

**Крицковъ**, Влад. Ник., Тула, до востребованія.

**Ланцъ**, С. Я. (суфлѣръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

**Леонтьевъ**, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

**Малыскій**, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

**Михайловъ**, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европейская Гостиница.

**Морозовъ**, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.

**Мячигинъ**, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.

**Натанскій**, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

**Николюскій-Федоровъ**, Ник. Фед., Могилевъ-Подольскъ, театръ Долина.

**Паслова-Манайковъ**, Екат. Никит., Москва, Тверская, №№ Фальцъ-Фейнъ, № 163.

**Петровъ-Стари**, И. П., Спб., Ст. Дер. 3 лин., дач. 67.

**Пономаревъ**, Ник. Ник., Москва, Бюро.

**Радомилъ (Долгилъ)**, Фед. Вас., Саратовъ, Первый Драм. Передвижной театръ.

**Рамазановъ**, В. В., Москва, Бюро.

**Раковскій (Красовскій)**, Елена Станисл. (гр. сод и мол. героин.) Орелъ, театръ.

**Раттеръ**, Илья Кондр., Херсонъ, ящикъ № 110.

**Рене**, А. Ф. (инж. др. и сом.), Спб., Нов. Дѣр., Коломакск. ул., 31, кв. 8.

**Рославлевъ**, Бор. А-др., реж. „Молад. театра“, (гер. и хар. роля), по Невѣ, Выборгская Дубровка, Новый дачн. театръ.

**Сивуровъ**, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

**Свободина-Варышева**, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

**Сенъ**, Пав. Андр. (театръ „Студія“) Спб., Верейская, 17, кв. 7.

**Соголовскій**, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

**Стояновъ-Виноградскій**, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

**Судьбининъ**, Ив. Ив. Могилевъ, Под. (выѣхалъ).

**Сусловъ-Соколовскій**, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

**Тарскій**, Мар. Ал-др., Харьковъ, театръ „Тиволи“.

**Тихомировъ**, Іос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.

**Тоболецъ-Еленинъ**, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.

**Требилковъ**, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

**Хворостовъ**, Ив. Алексеев., Спб., Николаевская, 57.

**Цыганко**, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.

**Чубинскій**, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 263.

**Шабельскій**, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 14, кв. 3.

**Шатовъ**, Стеф. Ильичъ, (режисс. Кр. театра „Водвиль“) Спб. Кр. Остр., Констант. пр., 17, кв. 8.

**Шумовъ**, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

**Щеголовъ**, Фан. Ив., (ком. в др. стар.), Вахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

**Яблочникъ**, Пол. Снряд. Спб., Загорной, 14, кв. 7.

**Яковлевъ**, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

**Якушовъ**, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкннская, 20.

### Оперные артисты:

**Баргизъ** (бастъ) Серг. Дм., Спб., Мѣшанская, 27, кв. 18.

**Ермаковъ**, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

**Парамоновъ** (бастъ), Ив. Аг., ст. Терюки, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казацовой.

### Открытая сцена, дивертисментъ:

**Ленцъ**, Роб. Ив. (престѣдникъ), Спб., Нар. домъ.

**Стеббе**, Авг. Авг. (престѣдникъ и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 16.

**Филипповъ (Вибъ-Вобъ)**, Ник. Як. (мув. экск. и пантомим.), Спб., Кроновскій пр., 47, кв. 24.

**Александровъ**, Ген. Варл. (театр. париж.), Спб. Кроновскій, 61.

**Силинъ**, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 16, кв. 14.

## МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Въ гамбургскомъ судѣ разбиралось дѣло о преступленіи, обставленномъ сценическими эффектами. Неудачные венгерскіе артисты Элизавета Зиббель и Оскаръ Боннъ переселились въ Германию и, путешествуя по многочисленнымъ городамъ, давали своеобразныя представленія—дѣлая предсказанія при посредствѣ черной магіи. Зиббель взяла съ желающихъ узнать свою судьбу отъ 6 до 1259 фр. Принимала она посѣтителей въ чернокрасной мантіи съ вѣнцомъ серебряныхъ звѣздъ на головѣ. Комната обивалась черной матеріей съ серебромъ, на каждомъ шагу красовались чучела кошекъ, совъ, летучихъ мышей и всевозможныхъ пресмыкающихся; передъ колоссальнымъ изображеніемъ Будды, горѣлъ краснымъ огнемъ жертвеникъ. Зиббель, бросая въ огонь ароматическія травы, произносила заклинанія. Оскаръ Боннъ за тяжелыми драпировками напѣвалъ мелодичнымъ теноркомъ любовныя венгерскія пѣсенки, непонятныя для нѣмцевъ и долженствующія изображать приближеніе демона. На судѣ Зиббель *откровенно созналась*, что она находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ дьяволомъ.

Судъ приговорилъ своеобразныхъ артистовъ къ тремъ годамъ тюрьмы каждый.

\* \* \*

15-го іюля въ Александровскомъ саду, въ Нахичевани, долженъ былъ происходить полетъ г-жи Ванъ-деръ-Вальдъ.

Передъ началомъ номера артистка жаловалась на головную боль и лихорадку. Тѣмъ не менѣе, она взобралась на мачту. Въ этотъ моментъ подулъ сильный вѣтеръ. Артистка крикнула сверху, что вѣтеръ мѣшаетъ ей летѣть, и осталась ожидать наверху, пока вѣтеръ утихнетъ. Томительное ожиданіе публики длилось нѣсколько минутъ. Наконецъ, вѣтеръ нѣсколько успокоился, и г-жа Ванъ-деръ-Вальдъ бросилась внизъ. Въ тотъ же моментъ новый

порывъ вѣтра, еще болѣе сильный, чѣмъ предыдущій, подхватилъ ее и нѣсколько уклонилъ отъ прямой линіи. Артистка не попала въ центръ резервуара съ водой, но ударилась головой о правый край его, а затѣмъ была отброшена въ сторону, сильно ударилась лѣвымъ бокомъ о борть бассейна и только тогда уже попала въ воду. Публика въ ужасѣ бросилась въ бассейнъ, но артистка почти сейчасъ же вышла изъ него и опираясь на руку мужа, удалилась. Изъ праваго виска ея сочилась кровь, на лѣвомъ боку ея, за который держалась несчастная, было разорвано трико.

## Открытая сцена и дивертисментъ.

### Саратовъ.

На сценахъ „Приволжскаго Вокзала“ „Очкина и Сада“ (общая для обоихъ „établissements“ группа и одинъ директоръ) обращаетъ на себя вниманіе мальчикъ лѣтъ 12—13, лихо отплясывающій „кэквоокъ“ и прочіе танцы „для старшаго возраста“. Юный артистъ, по имени „Боря“, пользуется у зрителей вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Ө. Д. Г.

### С.-Петербургъ.

Программа дивертисмента Зоологическаго сада поражаетъ до унынія своимъ однообразіемъ. Все тѣ же: клоунъ-дресировщикъ Бабушкинъ, партерные акробаты Эйжень, семейство музыкальныхъ клоуновъ Алексъ, подвизающіеся на подмосткахъ Зоологическаго сада minimum лѣтъ 20. Въ хорѣ и балетѣ также замѣтны пятидесятилѣтнія старушки, безлозсыя и не умѣющія

или разучившіяся танцовать. У дирекціи сада очевидно развито чувство привязанности къ своимъ служащимъ, и обстоятельство, это являясь, съ одной стороны, мягко-сердечнымъ, съ другой стороны для публики бываетъ жестокимъ.—Къ чему бездарностями и недостатками мозолить глаза публики, ронять эстетическую часть дѣла, которая и безъ того въ Зоологическомъ саду сильно хромаетъ. Устарѣвшимъ труженникомъ на той же сценѣ при желаніи можно дать другое, болѣе подходящее для нихъ дѣло; не надо забывать общезвѣстной пословицы—всякому овощу свое время и мѣсто.

### Кіевъ.

Въ паркѣ „Эрмитажъ“ имѣетъ успѣхъ исполнительница цыганскихъ романсовъ г-жа Азовская.

### Керчь.

Заѣхавшіе къ намъ куплетисты-трансформаторы г. Невскій и г-жа Жуковская поражаютъ яркимъ примѣромъ однообразія и неизобрѣтательности русскихъ куплетистовъ. Физиономіи армянъ, евреевъ, старичковъ, Сади-Карно, Крюгера, первобытные дуэты; все это и одно и то же демонстрируется г. Невскимъ на пространствѣ десятка годовъ. Пошло и скучно! В—съ.

### Орель.

Въ городскомъ саду на открытой эстрадѣ съ 30 іюня даются ежедневные дивертисменты, при участіи оперной артистки Л. И. Брагиной, баритона московской Императорской оперы М. С. Иванова, опернаго артиста М. А. Лазникова, юмориста-имитатора А. И. Загорскаго, интернациональной артистки-пѣвицы Поли Романовой. Великорусское трио подъ управленіемъ Паллака.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

### Театръ и садъ „ФАРСЪ“

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

**Составъ труппы:** г-жи Д. М. Вадимова, Е. И. Варламова, О. П. Зарайская, Н. Ф. Лепгаръ-Лейнгардтъ, Е. А. Некрасова, Д. А. Разказова, А. Ф. Ручьевская, Ю. Ю. Славская, М. А. Сурская, В. Г. Торская; гг. А. Д. Амальианъ, В. Ю. Вадимовъ, С. И. Клеманскій, Л. Н. Колобовъ, Викторъ Петипа, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростонцевъ, І. А. Смоляковъ, Анатолій Шмидтоффъ.

**Репертуаръ:** фарсы, комедіи, водевили, шутки и пр.

### Е Ж Е Д Н Е В Н Ы Е С П Е К Т А К Л И .

Главн. Реж. В. Ю. Вадимовъ.

Уполн. Дир. Л. Л. Пальмскій.

### Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНІИ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

**СОСТАВЪ ТРУППЫ** (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Лепгаръ-Лейнгардтъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разказова, Р. М. Райсова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Видинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Корженскій, И. И. Мартыненко, А. С. Половникъ, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Н. Софроньевъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій. На гастроли приглашены: *Анастасія Дмитріевна Вилчкова*, Примадонна Варшавскихъ Правит. театровъ *В. В. Кавеман*, Примадонна Брисельскаго королевскаго театра *Анжелъ Ванъ-Дюо*.

Специально для участія въ дивертисментѣ приглашены: Знаменитая испанская танцовщица, красавица *Карменъ Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя французскія дуэты *Обенъ-Понель*. Известная англійская труппа *The 6 Idols*. Оригинальная вѣнская суетуэтка *La Love Dolls*. Русскій лиричскій квартетъ „Баяны“.



### Словарь

#### СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДЪЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

### „Даша Севастопольская“

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ В. Протопопова.

Обращ. въ контору журнала „Театра и Искусства“.

### „БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

# КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРА

сдается въ аренду съ 15 июля 1906 года. Желющие принять городской театр въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской Управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали-бы пользоваться театромъ.

6391

пользоваться театромъ.

6-1

## КРЕМЪ „ИДЕАЛЬ“

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
для нѣжности и свѣжести лица.

Специально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаётъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „Идеаль“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-гѣлбый.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

## ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

### I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

### II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

### III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

## Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

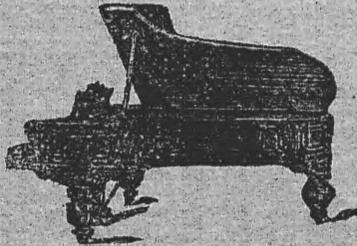
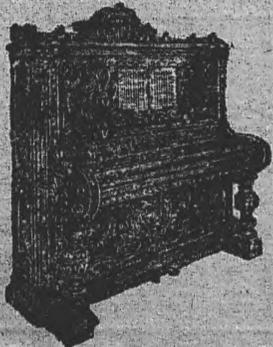
Высшая награда

Н.-Новгородъ 1896.

Парижъ 1900.

С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.



### Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы

„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 80, кв. 1, В. Мишле.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса-Габріеля Д'Аннунціо.

### „Дочь Іоріо“,

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Воронникова. Ц. 1 руб.

## ОМСКИЙ

театръ-циркъ сдается очень выгодно опереткѣ или малороссамъ на зимній сезонъ 1905—6 г. (въ город. театрѣ драма, платящая аренду 22½% съ валового сбора). Обращаться: Омскъ, къ владѣльцу П. К. Сичкареву. 1—1

## С. Н. ДОЛИНИНЪ

любovníкъ-герой свободенъ на зимній сезонъ, большой репертуаръ. Адресъ: Ростовъ-на-Д. Садовая ул. Казанскій пер. Контора „Русь“.

6392

2—1

## СУФЛЕРЪ

свободенъ на лѣтній сезонъ, послѣд. сез. служ. въ г. Рославль. Вас. Павл. Тосинъ. Бассейная, д. 30, кв. 6. 1—1

## ВНИМАНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

### Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—10

Аптекарскіе магазины

## В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49—2.

2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2. Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

## ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

## СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

тоническое укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сенъ-Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-ВАРРЕ.

Высылается по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St.-Raphael, Valence, Drome. 10—4



Единственный въ Россіи папиросы

## „КАРДИНАЛЬНАЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛЪЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполне арѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22623 ватою „КАЛЪЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не лишняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется изслѣдованіемъ химич. и бактериол. Спб. фармацевт. Общества за № 14481 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. ВОГДАНОВЪ и К°.